

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

Видение пророка Иезекииля на реке Ховар

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 7-8. С. 3-46.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать дозволяется. Спб., 7 Июня 1895 г.

Экстраординарный профессор *Александр Лопухинъ.*

Видѣніе пророка Іезекііля на рѣкѣ Ховарь.

Іез. I гл.

ТАИНСТВЕННОЕ видѣніе славы Божіей, описанное пророкомъ Іезекіилемъ въ первой главѣ его книги, представляетъ, съ одной стороны, большой интересъ и чрезвычайную важность для толкователя св. Писанія и вообще для любителя Слова Божія; съ другой стороны, толкованіе этого видѣнія представляетъ много трудностей. Пророкъ здѣсь подробнѣйшимъ образомъ описываетъ всѣ тѣ образы, въ которыхъ явилась предъ нимъ слава Божія, не опускаетъ, повидимому, ни одной, самой мелкой черты представившейся предъ нимъ картины. Отсюда очевидно, что самъ пророкъ, руководимый откровеніемъ Божіимъ, считалъ весьма важнымъ и многозначительнымъ не только общій смыслъ созерцавшагося имъ видѣнія, но и всѣ его частныя черты. Эти-то частности особенно и трудны для объясненія; трудно понять значеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ образовъ видѣнія пророка Іезекііля и отношеніе ихъ къ общему смыслу явленія; не говоримъ уже о трудностяхъ чисто филологическаго свойства. Блаж. Іеронимъ въ своемъ комментаріи на книгу пророка Іезекііля говоритъ о видѣніи, описанномъ въ 1-ой главѣ, что „при истолкованіи его становятся безмолвными всѣ синагоги іудеевъ, такъ какъ онѣ говорятъ, что стараться что-нибудь утверждать объ этомъ и о построеніи храма, описанномъ въ послѣднихъ главахъ пророческой книги, — превышаетъ человѣческія силы“¹⁾. Поэтому, какъ утверждаетъ тотъ же учитель церкви въ предисловіи къ своему комментарію, у евреевъ существовало правило: „Кто не достигъ возраста священническаго служенія, т. е. тридцатаго

¹⁾ Migne, Patrologiae s. lat. XXV, col. 19.

года, тому не дозволяется у нихъ читать ни начальныхъ главъ книги Бытія, ни Пѣсни Пѣсней, ни начала и конца этой книги (пророка Іезекиіля), чтобы только по достиженіи свойственнаго природѣ человѣка совершеннѣйшаго онъ приступалъ къ совершенному знанію и таинственному разумѣнію“²⁾). Въ современной экзегетической наукѣ также не существуетъ вполне опредѣленнаго и окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ видѣніемъ пророка Іезекиіля; ученые весьма различно рѣшаютъ эти вопросы, даже самые основные и существенные, и не далѣе, какъ въ концѣ прошлаго года появилась оригинальнѣйшая попытка астрономическаго объясненія видѣнія на рѣкѣ Ховаръ³⁾. Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью посильное объясненіе этого видѣнія подъ руководствомъ церковнаго преданія и экзегетической науки. Сначала здѣсь будетъ изложено самое видѣніе въ томъ порядкѣ, какъ оно описано у пророка Іезекиіля, съ поясненіями, необходимыми для правильнаго пониманія этого описанія; затѣмъ будетъ указанъ какъ общій смыслъ видѣнія, такъ и значеніе отдѣльныхъ его образовъ⁴⁾.

²⁾ Ibid. col. 17; ср. Творенія блж. Іеронима въ переводѣ Киевской Дух. Академіи, Киевъ 1886, стр. 2.

³⁾ L. Hebrans, S. J., De visionibus Ezechielis Prophetæ, Revue Biblique 1894 octobre, p. 586.

⁴⁾ Пособіями при составленіи настоящей статьи служили:

Комментаріи на книгу пророка Іезекиіля, принадлежащіе преп. Ефрему Сирину, блж. Теодориту (краткіе) и блж. Іерониму и бесѣды на ту же книгу Оригена (переведенныя блж. Іеронимомъ) и св. Григорія Великаго.

E. F. C. Rosenmüller, Scholia in Vetus Testamentum, Pars VI, Ezechielem continens. Lipsiae 1808.

H. A. Ch. Hävernicks, Commentar über den Propheten Ezechiel. Erlangen, 1843.

F. Hitzig, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Achte Lief.: Der Prophet Ezechiel. Leipzig 1847.

H. Ewald, Die Propheten des Alten Bundes. 2-te Ausg. 2-ter Band: Jeremja und Heseqiel mit ihren zeitgenossen. Göttingen 1868.

C. F. Keil und Franz Delitzsch, Biblischer Commentar über das Alte Testament 3-ter Theil 3-ter Band: Der Prophet Ezechiel von C. F. Keil. Leipzig 1868.

J. P. Lange, Theologisch-homiletisches Bibelwerk. Des Alten Testaments XVI Theil: Der Prophet Heseqiel von F. W. J. Schroeder. Bielefeld und Leipzig 1873.

The Holy Bible with an explanatory and critical Commentary, by bishops.

I.

Свое описаніе видѣнія на рѣкѣ Ховарь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою пророческую книгу Іезекіиль начинаетъ указаніемъ времени и мѣста этого видѣнія. При этомъ время, въ которое пророкъ удостоенъ былъ „видѣнія Божія“, опредѣляется имъ двояко: это было въ пятый годъ плѣненія царя Іоахина, или Іехоніи (названнаго въ славянской и греческой библии Іоакимомъ), въ пятый день четвертаго мѣсяца этого года (ст. 2), но этотъ же годъ названъ у пророка и тридцатымъ годомъ (ст. 1), безъ всякаго указанія, съ какого года или событія пророкъ считаетъ этотъ тридцатый годъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ указать исходный пунктъ, съ котораго пророкъ начинаетъ свое счисленіе.

Оригенъ ⁵⁾, преп. Ефремъ Сиринъ ⁶⁾ и др. древніе толкователи думаютъ, что словами: *въ тридесятое лѣто* пророкъ Іезекіиль опредѣляетъ свой собственный возрастъ, въ которомъ онъ удостоился видѣнія „славы Божіей“ и былъ призванъ на пророческое служеніе. Пророкъ отмѣчаетъ, что онъ удостоился видѣнія славы Божіей тогда уже, когда вступилъ въ совершенный священнический возрастъ, который опредѣлялся именно 30-ю годами (ср. Числ. IV, 3. 23. 30. Лук. III, 23). Древніе сопоставляли этотъ возрастъ пророка съ возрастомъ Христа Спасителя

and other clergy of the anglican Church, edited by F. C. Cook. Vol. VI: Ezechiel—Daniel—and the Minor Prophets. London 1876.

Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Achte Lief.: Ezechiel von R. Smend. 2-te Aufl. Leipzig 1880.

Cursus Scripturae Sacrae auctoribus R. Cornely, I. Knabenbauer, Fr. de Hummelauer aliisque Soc. Iesu presbyteris. Commentariorum in V. T. pars III, in libros propheticos III: Ezechiel Propheta auctore J. Knabenbauer S. J. Parisiis 1890.

Das Buch des Propheten Ezechiel herausgegeben von C. H. Cornill. Leipzig 1886.

Ed. C. A. Riehm, De natura et notione Symbolica cheruborum. Basileae et Ludoviciburgi 1864.

F. Triebbs, Veteris Testamenti de cherubim doctrina. Berolini 1888.

Другія сочиненія, которыми намъ приходилось пользоваться особенно во 2-й части статьи, будутъ названы въ примѣчаніяхъ.

⁵⁾ Migne, Patrologiae s. gr. XIII, 672—673.

⁶⁾ S. Ephraem Syri Opera omnia, t. I^o syriace et latine. Romae 1740. In Ezechielem prophetam explanatio, p. 165.

при Его вступленіи на общественное служеніе. Оригенъ въ своей 1-ой бесѣдѣ на книгу пророка Іезекіиля говорить: „при рѣкѣ Ховаръ Іезекиль, будучи тридцати лѣтъ, видитъ отверзтыя небеса; и Господь Іисусъ Христосъ былъ *яко лѣтъ тридцать начиная*, и отверзлись небеса“. Далѣе онъ продолжаетъ: „зачѣмъ нужно мнѣ число лѣтъ, если не затѣмъ, чтобы я узналъ, что на тридцатомъ году и для Спасителя и для пророка отверзлись небеса, и чтобы, сравнивая духовное съ духовнымъ, я понималъ, что всѣ Писанія суть рѣчи одного и того же Бога?“ ⁷⁾. Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ и св. Григорій Великій. Принимая за несомнѣнное, что слова: *въ тридесатое лѣто* указываютъ на возрастъ пророка Іезекіиля при его призваніи на пророческое служеніе, св. Григорій продолжаетъ: „если же спрашивается, нѣтъ ли чего-либо таинственнаго въ указаніи этого возраста, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что пророкъ самымъ временемъ своего возраста указываетъ на Господа, о которомъ возвѣщаетъ словами“ ⁸⁾. Есть и новые экзегеты, держащіеся того мнѣнія, что слова: *въ тридесатое лѣто* опредѣляютъ возрастъ пророка ⁹⁾.

• Такое объясненіе непонятной даты въ началѣ книги пророка Іезекіиля весьма естественно. Не говоря уже о томъ, что тридцатилѣтній возрастъ былъ важнымъ моментомъ въ жизни всякаго ветхозавѣтнаго священника, а слѣдовательно и *Іезекіиля сына Вузіева, священника* (ст. 3), — слова: *въ тридесатое лѣто* стоятъ въ ближайшей связи съ слѣдующими: *и азъ быхъ посреда плъненія*, и служатъ какъ бы опредѣленіемъ къ слову *азъ*: „на тридцатомъ году я былъ среди плѣнниковъ“. Имѣется только одно препятствіе къ тому, чтобы считать данное рѣшеніе вопроса окончательнымъ, и препятствіе довольно серьезное: непосредственно послѣ словъ: *въ тридесатое лѣто*, слѣдуетъ частнѣйшая дата: *въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца*. Эта дата исполнѣ понятна во 2-мъ стихѣ, гдѣ говорится о *пятомъ лѣтѣ*

⁷⁾ Migne, Patrologiae ser. graeca XIII, 672—673.

⁸⁾ Migne, Patrologiae ser. latina LXXVI, 796—797.

⁹⁾ Hengstenberg см. у Schroeder, Der Prophet Heseke!, S. 31; Cook, The Holy Bible, p. 17.

плѣненія царя Іоакима: здѣсь указывается мѣсяць и день гражданскаго или церковнаго года. Но что значитъ эта дата, когда говорится о тридцатомъ годѣ возраста самого пророка? Выраженіе: „въ пятый день четвертаго мѣсяца тридцатаго года моего возраста“ было бы совсѣмъ необычнымъ, даже въ автобіографіи, а не въ книгѣ, предназначенной для высшихъ цѣлей. Въ виду этого многіе держатся того мнѣнія, что въ 1-мъ и во 2-мъ стихахъ книги пророка Іезекіиля указывается двѣ параллельныя эры, изъ которыхъ одна начинается годомъ плѣненія царя Іоахина, а другая на 25 лѣтъ старше ея. Какая же это вторая эра? Съ какого опредѣленнаго года и съ какого выдающагося событія она начинается?

Наиболѣе вѣрнымъ рѣшеніемъ этого вопроса представляется то, по которому начальнымъ пунктомъ второй эры считаютъ годъ обрѣтенія въ храмѣ Іерусалимскомъ книги закона и празднованія торжественной пасхи царемъ Іосіей (4 Цар. XXII и XXIII гл. 2 Пар. XXXIV и XXXV гл.). Іосія совершилъ эту пасху въ началѣ (14-го нисана) восемнадцатаго года своего царствованія (4 Цар. XXIII, 23); онъ царствовалъ 31 годъ (4 Цар. XXII, 1. 2 Пар. XXXIV, 1); слѣдовательно, отъ начала 18-го года до конца его царствованія оставалось 14 лѣтъ. Сынъ Іосіи Іоахазъ царствовалъ всего три мѣсяца (4 Цар. XXIII, 31. 2 Пар. XXXVI, 2), такъ что время его царствованія не должно считать отдѣльно, оно присчитывается ко времени царствованія его преемника: таковъ обычай не только священныхъ писателей, но и всѣхъ древнихъ, и между прочимъ такого знаменитаго хронографа, какъ Птоломей, написавшій извѣстный „канонъ царей“. Преемникомъ Іоахаза, отведеннаго въ Египетъ фараономъ Нехао, послѣдній назначилъ его брата Еліакима, переименовавъ его Іоакимомъ. Іоакимъ царствовалъ въ Іерусалимѣ 11 лѣтъ. Сынъ его Іоахинъ, или Іехонія, царствовалъ всего 3 мѣсяца и 10 дней (4 Цар. XXIV, 8. ср. 2 Пар. XXXVI, 9.), послѣ чего былъ отведенъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Значитъ, и время его царствованія, по обычаю древнихъ хронографовъ, не считается. Если теперь сложить 14 лѣтъ царствованія Іосіи, 11 лѣтъ Іоакима и 5 лѣтъ,

протекшихъ послѣ плѣненія Іехоніи, то и получится ровно 30 лѣтъ, т. е. пятый годъ плѣненія царя Іехоніи есть 30-й отъ празднованія Іосіей торжественной пасхи послѣ обрѣтенія въ храмъ книги закона первосвященникомъ Хелкіей. Такое пониманіе словъ: *въ тридесатое лѣто* находимъ уже въ таргумѣ, который даетъ такой перифразъ этихъ словъ: „и случилось черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, какъ Хилкія, великій священникъ, нашелъ книгу закона въ домѣ святилища, во дворѣ подѣ портикомъ, въ полночь послѣ ущерба луны, во дни Іосіи сына Амонова, царя племени дома Іудина,—въ мѣсяцъ таммузъ, въ пятый день мѣсяца“. Блаж. Іеронимъ, хотя въ предисловіи къ своему переводу книги пророка Іезекіиля и высказалъ ту мысль, что пророкъ „началъ свою проповѣдь къ плѣнникамъ на тридцатомъ году своего возраста и на пятомъ году плѣна“¹⁰⁾, но въ своемъ комментарий на ту же книгу опровергаетъ это мнѣніе и высказываетъ то же самое, котораго держится и таргумъ: „Здѣсь говорится не о тридцатомъ годѣ возраста пророка, какъ многіе думаютъ, и не о тридцатомъ годѣ отъ юбилея, т. е. отъ года отпущенія, но о тридцатомъ годѣ отъ восемнадцатаго года Іосіи, царя іудейскаго, когда въ храмъ Божіемъ была найдена книга Второзаконія“. Впрочемъ, далѣе блаж. Іеронимъ все-таки указываетъ на соотвѣтствіе тридцати лѣтъ въ началѣ книги пророка Іезекіиля тридцати годамъ совершеннолѣтія левитовъ и вступленія на проповѣдь Іоанна Крестителя и Іисуса Христа. Таргумистическое толкованіе поддерживали и позднѣйшіе еврейскіе ученые Кимхи и Раши, а изъ новыхъ экзегетовъ это толкованіе защищаетъ особенно Гэверникъ, называя его „единственнымъ прочнымъ“ толкованіемъ разбираемыхъ словъ¹¹⁾. Наконецъ, такъ же толкуетъ слова: *въ тридесатое лѣто*, и знаменитый авторитетъ въ области хронологіи, Иделеръ¹²⁾. Дѣйствительно, 18-й годъ Іосіи былъ настолько важенъ для лучшихъ евреевъ, видѣвшихъ причину несчастій своего народа въ его отступленіи отъ Бога, этотъ годъ

¹⁰⁾ Migne, Patrologiae s. lat. XXVIII, 937.

¹¹⁾ Hävernicks, Commentar, S. 13.

¹²⁾ Ideler, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie, Band I, Berlin 1825, S. 536.

былъ ознаменованъ столь великими событіями въ области религіозной жизни евреевъ, что вполне возможно допустить существованіе среди плѣнниковъ лѣтосчисленія, начинавшагося именно съ 18-го года Іосіа. Противъ этого возражаютъ только то, что у современныхъ пророку Іезекіилу священнымъ писателей и вообще нигдѣ въ св. Писаніи не встрѣчается даже намекъ на такую эру. Но это, можетъ быть, случайное неупоминаніе о ней не слѣдуетъ признавать слишкомъ сильнымъ доводомъ противъ ея существованія. Во всякомъ случаѣ, другого, болѣе вѣроятнаго объясненія этой непонятной эры пророка Іезекіиля не имѣется.

Не находя возможнымъ остановиться ни на одномъ изъ указанныхъ мнѣній, нѣкоторые ¹³⁾ новые экзегеты предполагаютъ, что пророкъ Іезекіиль считаетъ тридцатый годъ по Набополассаровой эрѣ, начинавшейся со вступленія на вавилонскій престолъ Набополассара, отца Навуходоносора. Но послѣдняя эра не совсѣмъ совпадаетъ съ тою, какая дана у пророка. Набополассаръ, по Птоломееву канону, царствовалъ 21 годъ; первый годъ царствованія Навуходоносора падаетъ на четвертый годъ царствованія Іоакима, по указанію книги пророка Іереміа XXV, 1: *Слово, еже бысть на вся люди Іудины въ лѣто четвертое Іоакима сына Іосіаина, царя Іудина: то лѣто первое Навуходоносора, царя Вавилонскаго*. Складывая 21 годъ царствованія Набополассара, 8 лѣтъ царствованія Іоакима послѣ вступленія на вавилонскій престолъ Навуходоносора, — такъ какъ три первые года его падаютъ на царствованіе Набополассара, — и прибавляя сюда 5 лѣтъ плѣненія Іехоніа, получимъ сумму 34 года: значить, пятый годъ плѣненія Іехоніа былъ не тридцатымъ, а 34-мъ годомъ со времени вступленія на престолъ Набополассара. Такая неточность въ счисленіи при самомъ началѣ эры была бы ничѣмъ необъяснима. Нельзя принять и того объясненія тридцатаго года въ началѣ книги пророка Іезекіиля, по которому здѣсь ведется счетъ отъ ближайшаго юбилейнаго года. Такое объясненіе существовало, какъ мы видѣли, уже во время блаж. Іеронима, его поддерживаютъ еврейскіе ученые въ книгѣ *Седер-Олам*, а въ новое время

¹³⁾ Rosenmüller, Scholia, p. 15, Smend, Der Prophet Ezechiel, S. 5.

его защитникомъ явился Гидигъ¹⁴⁾. Еврейскіе ученые считали юбилейные годы съ 14-го года послѣ вступленія евреевъ въ Хаанаанъ, и разрушеніе Іерусалима относили къ 36-му году юбилейнаго періода. По этому счисленію дѣйствительно выйдетъ, что пятый годъ плѣненія Іехоніи есть именно тридцатый годъ юбилейнаго періода: по словамъ книги пророка Іереміи (ЛП, 12), разрушеніе Іерусалима произошло въ *лѣто девятнадцатъ Навуходоносору царю Вавилонску*, и такъ какъ это былъ 36-й годъ юбилейнаго періода, то первый годъ царствованія Навуходоносора есть 18-й годъ юбилейнаго періода; но первый годъ Навуходоносора совпадаетъ съ четвертымъ годомъ Іоакима; въ такомъ случаѣ послѣдній, 11-й годъ царствованія Іоакима будетъ 25-мъ годомъ юбилейнаго періода, а пятый годъ плѣненія Іехоніи—тридцатымъ годомъ отъ юбилея. Но вопросъ въ томъ: вѣрно ли такое опредѣленіе юбилейныхъ годовъ, какое находимъ у еврейскихъ авторовъ? Не опирается ли оно само на предвзятомъ пониманіи даннаго мѣста книги пророка Іезекіиля? Вопросъ о юбилейномъ періодѣ до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно; спорять еще о томъ, продолжался ли этотъ періодъ 50 лѣтъ или только 49. Тѣмъ болѣе трудно разсчитать, на какіе именно годы падаютъ юбилеи, такъ какъ на празднованіе ихъ въ томъ или другомъ году нигдѣ нѣтъ никакихъ указаній.

Такимъ образомъ, временемъ, въ которое пророкъ Іезекіиль удостоился видѣнія славы Божіей, былъ пятый годъ плѣненія царя Іехоніи, или Іоахина, совпадавшій съ тридцатымъ годомъ отъ пасхи Іосіевои, т. е. отъ 18-го года его царствованія. Далѣе пророкъ дважды указываетъ и мѣсто, гдѣ онъ созерцалъ свое видѣніе: *азъ быхъ посредь плѣненія при рѣцѣ Ховаръ* (ст. 1), и далѣе: *въ земли Халдейстѣи при рѣцѣ Ховаръ* (ст. 3). Рѣка, названная въ переводѣ LXX, въ Вульгатѣ, въ славянскомъ и арабскомъ: Ховаръ, Chobar, въ еврейско-масоретскомъ текстѣ и въ сирскомъ переводѣ Пешито называется нѣсколько иначе: כְּבַר *Кэбар*. Мѣстонахожденіе этой рѣки опредѣляютъ обыкновенно въ верхней Месопотаміи. Тамъ именно находится рѣка Хаворъ (Χαβώρας

¹⁴⁾ Hitzig, Der Prophet Ezechiel, S. 3.

по Птоломею или 'Αβὸρρας по Страбону), берущая свое начало въ горахъ Масійскихъ, недалеко отъ Низибіи, принимающая въ себя множество небольшихъ притоковъ и впадающая въ Евфратъ съ лѣвой стороны, недалеко отъ Кархемыша. Возможно, что здѣсь же были поселены и плѣнники изъ десятиколѣннаго царства израильскаго, о которыхъ въ 4 книгѣ Царствъ говорится: *Въ мѣсто десятое Осии взя царь Ассирійскій Самарію и заведе израильтянъ во Ассирію, и посели ихъ на Алани (Халахъ) и на Аворъ (Хаворъ), рѣкахъ Гозанскихъ, и въ предѣлахъ Мидскихъ* (XVII, 6, XVIII, 11, ср. 1 Пар. V, 26,). Различіе еврейскихъ названій упоминаемой рѣки: *Кэбар* и *Хавор*, קָבָר и חָבוֹר, не можетъ служить препятствіемъ къ тому, чтобы видѣть здѣсь одну и ту же рѣку: буква *хэ* нерѣдко замѣняется буквою *кафъ* и наоборотъ, а вокализацию *хэ'ар* вмѣсто *хавор* можно считать простымъ арамаизмомъ¹⁵⁾. Серьезнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы считать верхне-месопотамскую рѣку Ховаръ мѣстомъ поселенія плѣнниковъ израильскаго царства служить только то, что въ 4 книгѣ Царствъ говорится объ отведеніи ихъ *во Ассирію*; поэтому ищутъ Ховаръ, Гозанъ и другія мѣста поселенія плѣнныхъ израильтянъ въ предѣлахъ Ассиріи и Мидіи. Здѣсь, на границахъ Мидіи и Ассиріи, указываютъ и рѣку Хаворъ, протекающую въ горахъ, называемыхъ у Птоломея Χαβώρας, и впадающую въ Тигръ съ лѣвой стороны. Которая изъ этихъ двухъ рѣкъ служила мѣстомъ поселенія плѣнныхъ израильтянъ, рѣшить трудно. Но если мѣсто жизни и дѣятельности пророка Іезекіиля, а слѣдовательно и мѣсто поселенія плѣнниковъ изъ царства іудейскаго было тѣмъ же самымъ, гдѣ жили переселенцы изъ царства израильскаго, то эта черта изъ исторіи еврейскаго народа ясно говоритъ о постоянномъ промыслѣ Божіемъ объ избранномъ народѣ: евреи, разъединенные въ родной землѣ, снова соединяются въ мѣстѣ плѣна, въ чуждой землѣ, среди враждебныхъ имъ язычниковъ, и это дѣлается, конечно, съ тою цѣлію, чтобы они вразумились наконецъ подъ ударами тяжкихъ наказаній, ниспосланныхъ

¹⁵⁾ J. Fürst, Hebräisches u. chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 2 Auflage. Leipzig 1863, S. 572 b; ср. Hitzig, o. c. S. 3—4.

на нихъ Богомъ, и соединились между собою въ твердой вѣрѣ въ своего Господа и въ жизни по Его заповѣдямъ.

Указанное отождествленіе рѣки Ховаръ или *Кэбар*, на которой пророкъ Іезекіиль созерцалъ свое видѣніе, съ рѣкою Ховаромъ въ верхней Месопотаміи въ настоящее время подвергается сомнѣнію. По свидѣтельству 4-ой книги Царствъ (XXIV, 15) и книги пророка Іереміи (XXXIX, 9), а также и по ясному указанію самого пророка Іезекіиля, плѣнники изъ царства іудейскаго были поселены *въ земли Халдейстѣй*, въ Вавилонѣ, между тѣмъ указанная рѣка Ховаръ не принадлежитъ собственно къ Вавилону. Нёльдеке утверждаетъ, что Вавилонъ, „т. е. страна, называвшаяся прежде Синеаръ, а позднѣе—Саваръ или Иракъ, всегда, насколько мы знаемъ, имѣла своею сѣвѣрною границею великую пустыню между обѣими рѣками и никогда не обнимала области рѣки Ховаръ“¹⁶). Поэтому думаютъ, что рѣка *Кэбар*, упоминаемая у пророка Іезекіиля, есть одна изъ множества рѣкъ или каналовъ, находящихся въ нижней Месопотаміи; по свидѣтельству того же Нёльдеке, тамъ не только рѣки, но даже самыя маленькіе каналы назывались *нагар* נָגָר „рѣка“. Существуетъ предположеніе, что именемъ *нагар Кэбар* пророкъ Іезекіиль называетъ большой каналъ въ нижней Месопотаміи, соединяющій Евфратъ и Тигръ и прорытый при Навуходоносорѣ. Каналъ этотъ называется *nahṣ malcha*, „царская рѣка“; во время Плинія существовало преданіе, что онъ прорытъ начальникомъ области, по имени Гобаромъ,—отсюда, можетъ быть произошло и его названіе¹⁷). Но едва ли необходимо искать въ нижней Месопотаміи то, что пророкъ Іезекіиль называетъ рѣкою Ховаръ, когда рѣка съ такимъ или подобнымъ названіемъ несомнѣнно существуетъ въ верхней Месопотаміи; библейскія выраженія *въ Вавилонѣ*, *въ земли Халдейстѣй*, могутъ обозначать не Вавилонъ въ тѣсномъ смыслѣ, древній Синеаръ, страну, лежащую въ нижней Месопотаміи, а все тогдашнее царство вавилонское, имѣвшее въ то время очень обширныя раз-

¹⁶) D. Schenkel's Bibel-Lexicon, B. I. Leipzig 1869, S. 508.

¹⁷) Rawlinson и Brunengo, см. Knabenbauer, Commentarius in Ezechielem, p. 18 adn. 1.

мѣры и включавшее въ себя и область верхне-месопотамской рѣки Ховарь.

Здѣсь, на берегахъ этой рѣки, среди поселеній сврейскихъ плѣнниковъ, пророкъ Іезекіиль и удостоился видѣнія славы Божіей. *И отверзошася небеса, и видѣхъ видѣнія Божія* (ст. 1); *и бысть слово Господне ко Іезекіилу, сыну Вузіеву,—и бысть на мнѣ рука Господня* (ст. 3). Этими выраженіями пророкъ обозначаетъ какъ свое состояніе во время видѣнія: на немъ была рука Господня, поднимавшая и возвышавшая его душевныя способности для уразумѣнія откровенія,—такъ и сущность, характеръ видѣнія: оно было *Божіе* по своему предмету и виновнику. Богъ открылъ пророку подобіе Своей собственной славы (Іез. II, 1); оно состояло изъ видимыхъ образовъ, явившихся какъ бы сквозь отверзтое небо, но сопровождалось и изустановою рѣчью. изложенною пророкомъ во II и III главѣ. Далѣе же въ 1-ой главѣ подробно описывается грандіозное явленіе, время, мѣсто и сущность котораго только что указаны пророкомъ. Это описаніе ведется пророкомъ въ строго опредѣленномъ порядкѣ: онъ указываетъ отдѣльныя черты видѣнія, описываетъ отдѣльные образы по мѣрѣ того, какъ самъ постепенно различаетъ ихъ; видѣніе приближалось къ пророку издали,—поэтому онъ замѣтилъ и описалъ сначала предшествовавшія ему явленія, а въ самомъ видѣніи сначала наружныя части его, а потомъ и внутреннія; сначала описалъ болѣе замѣтныя части явленія, потомъ менѣе замѣтныя, сначала нижнія, а потомъ верхнія.

Видѣніе приближалось къ пророку отъ сѣвера: *и се духъ воздвизался грядяще отъ сѣвера* (ст. 4). Первымъ предвѣстникомъ величественнаго явленія былъ бурный вѣтеръ, поднимавшій и крутившій все, что понадалось на пути. Затѣмъ въ срединѣ этого вихря, въ этомъ круговоротѣ воздуха и поднятыхъ съ земли легкихъ предметовъ, обозначилось густое и широкое облако, вокругъ озаренное сіяніемъ: *и свѣтъ окрестъ его*. Причина этого сіянія была въ клубящемся огнѣ, который какъ бы наполнялъ собою облако. Еврейское слово מִתְלַבֵּן *митлякка́хат* значитъ собственно: „схватывающійся, цѣпляющійся другъ за друга“,

а по отношенію къ огню — „клубящійся“; въ переводахъ LXX и славянскомъ передано только понятіе блеска, издающагося такимъ огнемъ: πῦρ ἐξαστράπτει, *огнь блистайся*. Взоръ пророка, пораженный сначала только блескомъ, затѣмъ, освоившись съ нимъ, различаетъ среди клубящагося огня нѣчто, подобное илектру: *и посреда ея*, — т. е. огня, на который указываетъ женскій родъ мѣстоименія въ еврейскомъ словѣ מִתְּקַיִם *миттокай*, — *и посреда ея яко видѣніе илектра посреда огня* (ст. 5). Илектромъ, ἤλεκτρον, назывался въ древности блестящій (отъ ἥλιος, ἡλέκτωρ) металлъ, составлявшійся изъ соединенія золота и серебра въ известной пропорціи (3 или 4 части золота и 1 часть серебра). Словомъ ἤλεκτρον LXX передаютъ еврейское слово חַשְׁמַל *хашмал*, точное значеніе котораго неизвѣстно. Одни думаютъ, что это слово сложное, образовавшееся изъ двухъ халдейскихъ словъ: חַשׁ *нэхаш* „мѣдь“ и מַל *мэлал* „золото“; *нэхаш-мэлал*, сократившееся въ произношеніи въ *хашмал*, значить „мѣдь-золото“, т. е. металлъ, состоящій изъ смѣси мѣди съ золотомъ, или же мѣдь, похожая на золото по своему цвѣту и по цѣнѣ, известная въ древности подъ именемъ χαλκός χρυσοειδής¹⁸⁾. Но противъ такого производства слова *хашмал* возражаютъ, что халдейскаго слова *мэлал* съ значеніемъ „золото“ вовсе нѣтъ. Другіе производятъ *хашмал* отъ глагола חָשַׁם *хашам*, означающаго будто бы „блестѣть“¹⁹⁾ или „накаливать“²⁰⁾. Но такой глаголъ не употребляется въ евр. языкѣ и нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія его вѣроятнаго значенія. Фридрихъ Деличъ²¹⁾ сближаетъ слово *хашмал* съ египетскимъ asmer или asmal и ассирійскимъ ešmarû. Упомянутыя египетскія слова находятся въ надписяхъ Тутмеса III между предметами, взятыми имъ изъ Месопотаміи въ качествѣ военной добычи и дани; ассирійское слово ešmarû встрѣчается между названіями сокровищъ, вынесенныхъ Ассурбанипаломъ изъ Сузъ. Тамъ и здѣсь эти слова означаютъ какой-то ме-

¹⁸⁾ Мнѣніе Бохарта, см. Rosenmüller, Scholia, p. 25.

¹⁹⁾ Fürst, Concordantiae hebraicae atque chaldaicae, t. I p. 443.

²⁰⁾ Keil, Commentar, S. 13.

²¹⁾ Въ словарь при изданіи Baer, Liber Ezechielis, textus masoroticus... Leipzig 1884, p. XII.

талъ, новидимому — блестящій, но какой именно — опредѣлить невозможно. Не будемъ приводить остальныхъ догадокъ о значеніи слова *хаммал* и остановимся на томъ пониманіи его, какое выражено въ древнѣйшемъ переводѣ LXX, гдѣ *хаммал* передано словомъ *ѣлектрон*. Такъ же переводить это слово и блаж. Іеронимъ: *electrum*, а св. Григорій Великій толкуетъ: „илектръ есть [смѣсь] изъ золота и серебра“²²⁾. Съ этимъ-то металломъ пророкъ Іезекииль и сравниваетъ то, что онъ увидѣлъ среди сіяющаго облака и клубящагося огня. Но это было, во первыхъ, только *яко видѣніе илектра*, т. е. нѣчто подобное илектру по красотѣ и блеску, но не самый этотъ металлъ, во-вторыхъ, — подобное илектру *посредѣ огня*, т. е. илектру раскаленному огнемъ и, какъ всякій металлъ, сіяющему гораздо въ большей степени, чѣмъ въ обыкновенномъ, охлажденномъ состояніи. Эта послѣдняя черта еще рельефнѣе опредѣляется слѣдующимъ выраженіемъ: *и свѣтъ въ немъ*, — нѣчто, подобное илектру, издавало блескъ, сіяніе, какъ будто илектръ былъ раскаленъ на огнѣ.

Все, о чемъ пророкъ говорилъ до сихъ поръ, онъ видѣлъ издали, пока видѣніе приближалось къ нему; онъ видѣлъ до сихъ поръ только общія черты видѣнія, производившаго на него главнымъ образомъ впечатлѣніе блеска. Теперь (ст. 5) онъ начинаетъ различать и подробности видѣнія, отдѣльные его образы, и описываетъ прежде всего животныхъ, составлявшихъ центръ видѣнія, на которомъ прежде всего остановилось вниманіе пророка. Среди огня и блеска пророкъ увидѣлъ фигуры четырехъ животныхъ. Онъ не сообщаетъ намъ ихъ имени и прямо приступаетъ къ подробному описанію ихъ наружности. Имя *חַיִּיּוֹת* *хаййот* по своему происхожденію совершенно подобно слову „животныя“, но по своему значенію шире послѣдняго, такъ какъ можетъ означать все живущее, включая и человѣка и ангеловъ; смыслъ еврейскаго имени *хаййот* точно можно передать словами „живыя существа“. Только въ IX-ой (ст. 3) и X-ой (ст. 15. 20)

²²⁾ Migne, ser. lat. LXXVI, p. 801. Позже слово *ѣлектрон* получило значеніе «янтарь»; но это значеніе не можетъ быть принято въ разбираемомъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь разумѣется нѣчто болѣе блестящее.

главахъ пророкъ Іезекіиль называетъ этихъ „животныхъ“ херувимами, а изъ его словъ въ X-ой главѣ (ст. 20): *сіе животное есть, еже видѣхъ подѣ Богомъ Израилевымъ на рѣцѣ Ховарѣ, и познахъ, яко херувими суть*,—изъ этихъ словъ видно, что раньше пророкъ даже не зналъ, что видѣнныя имъ животныя суть именно херувимы.

Описаніе животныхъ-херувимовъ начинается указаніемъ на ихъ человѣкообразность: *и сіе видѣніе ихъ: яко подобіе человека въ нихъ* (ст. 5). Животныя своимъ общимъ наружнымъ видомъ походили на человѣка, и тѣ многочисленныя особенности ихъ тѣла, которыя пророкъ указываетъ далѣе, нисколько не мѣшали общему ихъ сходству съ человѣкомъ. Отсюда слѣдуетъ прямое заключеніе, что, кромѣ этихъ особенностей, остальные черты наружности животныхъ ничѣмъ не отличались отъ соотвѣтствующихъ частей человѣческаго тѣла. Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе особенностей наружнаго вида животныхъ. *И четыре лица единому* (ст. 6), — вотъ первое отличіе животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ, отъ человѣка: каждое изъ нихъ имѣло по четыре лица. Каковы были эти лица и какъ они размѣщались, будетъ видно изъ дальнѣйшаго описанія (ст. 10). Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на неправильное пониманіе нѣкоторыми новѣйшими экзегетами ²³⁾ еврейскаго слова פנים *панним*, переданнаго во всѣхъ переводахъ словомъ „лица“. Эти экзегеты смущаются странностью внѣшняго вида животныхъ, если допустить, что они имѣли по четыре лица на одной и той же головѣ или на одномъ и томъ же туловищѣ. Думая устранить эту странность, они придаютъ слову *панним* болѣе общій смыслъ: „формы“ и утверждаютъ, что каждое животное носило на своемъ тѣлѣ формы четырехъ земныхъ существъ: имѣло, напр., голову человѣка, шею льва, крылья орла и ноги вола. Но не говоря уже о томъ, что такое толкованіе нисколько не достигаетъ своей цѣли, не уменьшаетъ странности внѣшняго вида животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ, кромѣ этого оно противорѣчитъ остальному описанію пророка. Во-первыхъ, пророкъ, только что

²³⁾ Knabenbauer о. с., р. 22.

сказалъ, что общій видъ животныхъ напоминалъ человѣка; что же значили бы эти слова, если бы тотчасъ же было сказано, что тѣло животныхъ имѣло четыре различныхъ формы, изъ которыхъ только одна была человѣческая? Во-вторыхъ, въ 10-мъ стихѣ ясно говорится, что у животныхъ было *лице львово одесную четыремъ, и лице телчее ошуюю четыремъ*; невозможно допустить, чтобы правая сторона тѣла животныхъ была подобна тѣлу льва, а лѣвая—тѣлу вола: такое нарушеніе симметріи тѣла животныхъ было бы гораздо страннѣе, чѣмъ ихъ четыре лица.

У каждого изъ животныхъ было по четыре крыла (ст. 6), о назначеніи которыхъ говорится далѣе, въ стихахъ 11 и 23²⁴). Здѣсь же пророкъ прямо переходитъ къ описанію ногъ животныхъ. Ноги ихъ были прямыя (ст. 7), т. е. не имѣли колѣнныхъ сгибовъ, какъ и передаетъ эту фразу переводъ LXX и славянскій: *и голени ихъ правы*. Здѣсь точно указывается та часть ноги, которую имѣетъ въ виду пророкъ, хотя въ еврейскомъ текстѣ и поставлено слово съ болѣе широкимъ значеніемъ (רגל *regel*, „нога“). Такое строеніе ногъ животныхъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что ноги служили только для поддержанія ихъ въ то время, когда они стояли на землѣ, и не были предназначены для ихъ передвиженія: для послѣдней цѣли служили животнымъ два верхнія крыла (ст. 23—24). Слѣдующая фраза 7-го стиха также говоритъ о ногахъ животныхъ, но читается неодинаково въ различныхъ текстахъ, въ которыхъ дошла до насъ книга пророка Іезекіиля. Буквальный переводъ съ еврейско-масоретскаго текста данъ въ нашей русской библіи: „и ступни ногъ ихъ, какъ

²⁴) Отмѣтимъ причудливый перифразъ 6-го стиха въ таргумѣ: „И четыре лица у одного (животнаго), и четыре лица у каждого (изъ этихъ лицъ), шестнадцать лицъ у каждого изъ животныхъ; число лицъ у четырехъ животныхъ было шестьдесятъ четыре лица. И четыре крыла у одного, четыре у каждого (лица), шестнадцать крылъ у каждого изъ лицъ, шестьдесятъ четыре лица у каждого животнаго; число крылъ у четырехъ животныхъ двѣсти пятьдесятъ шесть крылъ“. Подъ руководствомъ таргума, такъ же толкуетъ это мѣсто и еврейскій ученый Раши. По всей вѣроятности, такой перифразъ таргума объясняется тѣмъ, что въ еврейскомъ текстѣ, послужившемъ его основой, 6-й стихъ ошибочно читался дважды, и таргумъ, въ своей погонѣ за буквализмомъ, построилъ на этой случайной ошибкѣ цѣлую причудливую систему. Ср. Kornill, Das Buch Ezechiel, S. 128—129.

ступня ноги у тельца“, тотъ же самый смыслъ даютъ и переводы сирскій Пешито, латинскій Вульгата и греческій переводъ Симмаха. Но уже еврейскій таргумъ и греческій переводъ Акилы передаютъ это мѣсто нѣсколько иначе: „ступня же ногъ ихъ, какъ ступня круглая“, или: „какъ ступня ногъ круглыхъ“. Последній переводъ объясняется тѣмъ, что таргумъ и Акила нѣсколько иначе прочитали то же еврейское слово, которое стоитъ и въ масоретскомъ текстѣ: здѣсь стоитъ слово *לִזְ* *lezel* „телецъ“, Таргумъ же и Акила читали *לִזְ* *agol* „круглый“, — однѣ и тѣ же еврейскія согласныя буквы дополняли различными гласными звуками, вслѣдствіе чего и получался различный смыслъ. Въ переводѣ же LXX разбираемая фраза имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, не объяснимый ни тѣмъ, ни другимъ изъ указанныхъ чтеній: *καὶ πτερστοὶ οἱ πόδες αὐτῶν, ἡ περὶ τὰ πόδας αὐτῶν, ἡ περὶ τὰ πόδας αὐτῶν, ἡ περὶ τὰ πόδας αὐτῶν*, и пернатые ноги ихъ. Предполагаютъ ²⁵⁾, что LXX читали вмѣсто *לִזְ* *какаф* — „какъ ступня“ — *לִזְ* *канаф* — „крыло“, остальную же часть предложения: „какъ ступня ноги тельца“ — совсѣмъ опускали. Если принять чтеніе перевода LXX-ти, то выйдетъ, что ноги животныхъ были покрыты перьями, и что онѣ, въ то же время, сіяли искрами, какъ блестящая мѣдь, — объ этомъ говорится далѣе. Но два остальныхъ чтенія, масоретское и таргумистическое, болѣе соотвѣтствуютъ по своему смыслу общей фигурѣ и дѣйствіямъ животныхъ, какъ они далѣе описаны. Пророкъ говоритъ далѣе, что животныя не оборачивались, когда шли (ст. 9), а въ такомъ случаѣ и ступни ногъ ихъ не могли походить на ступни ногъ чело-вѣка, не могли быть удлиненными въ одну сторону; онѣ могли быть именно „круглыми“ или похожими на ступни тельца, чтобы не оставаться при передвиженіи животныхъ въ разныя стороны въ странномъ, неестественномъ положеніи. Между тѣмъ, въ переводѣ LXX не сказано прямо, каковы были ступни ногъ животныхъ, и потому необходимо было бы предположить, что онѣ ничѣмъ не отличались отъ ступни чело-вѣка, въ виду сказаннаго въ 5 стихѣ о чело-вѣкоподобіи животныхъ. Изъ двухъ остальныхъ

²⁵⁾ Cornill, o. c. S. 180.

чтеній слѣдуетъ предпочесть чтеніе масоретскаго текста, подкрѣп-
ляемое древними переводами сирскимъ, греческимъ Симмаха и ла-
тинскимъ блаж. Іеронима: „и ступня ногъ ихъ, какъ ступня
ноги у тельца“. Нѣкоторыхъ смущаетъ при этомъ то обстоя-
тельство, что въ масоретскомъ текстѣ употребляется здѣсь слово
егель „телець“, которое будто бы въ св. Писаніи всегда упо-
требляется объ идолахъ въ видѣ тельцовъ ²⁶⁾; такъ называются,
напр., золотой телець, вылитый Аарономъ (Исх. XXXII, 4 и дал.,
Втор. IX, 16), два тельца, сдѣланные Іеровоамомъ (3 Цар. XII,
28 и дал.) и т. п. Говоря о животныхъ-херувимахъ, ближай-
шихъ служителяхъ Божіихъ, пророкъ Іезекиль не употребилъ
бы, говорятъ, такого сравненія съ животнымъ, игравшимъ столь
значительную роль въ идолослуженіи евреевъ; и далѣе, въ стихѣ
10-мъ, онъ употребляетъ слово *шор* „волъ“, а не *егель*
„телець“. Но если въ общемъ указанное употребленіе слова *егель*
безспорно, то въ частностяхъ можно найти и уклоненія отъ него.
Такъ, въ Лев. IX, 2 и дал. и Мих. VI, 6 словомъ *егель* назы-
вается телець, приносимый въ жертву Господу,—слѣдовательно,
это имя вовсе не носило само въ себѣ печати отверженія. Съ
другой стороны, имѣется примѣръ,—правда, единственный,—гдѣ
и слово *шор* употребляется объ идолахъ: въ псалмѣ CV (по
еврейской библіи—106), ст. 19—20 говорится о тельцѣ, сдѣ-
ланномъ Аарономъ: *И сотвориша телца въ Хоривѣ, и покло-
нишася истуканному: И измѣниша славу Его* (въ еврейскомъ
текстѣ: славу ихъ) *въ подобіе телца, ядущаго траву*. Здѣсь
въ 19-мъ стихѣ употреблено слово *егель*, а въ 20-мъ—*шор*:
значитъ, послѣднее слово признается совершенно подобнымъ пер-
вому по своему значенію; какъ синонимъ перваго, оно употре-
бляется во второмъ членѣ параллелизма, обычной формы еврей-
ской поэзіи. Итакъ, пророкъ Іезекиль вовсе не имѣлъ нужды
избѣгать слова *егель* при описаніи наружнаго вида видѣнныхъ
имъ животныхъ, и если одно изъ ихъ лицъ было подобно лицу
вола (ст. 10), то и ступни ногъ ихъ могли быть подобны ступнѣ
ноги у тельца. Между тѣмъ, весьма возможно, что позднѣйшіе

²⁶⁾ Cornill, *ibid.*

еврея, составители таргума, всѣми силами старавшіеся очистить библейскій текстъ отъ выраженій, которыя казались соблазнительными ихъ талмудической совѣсти, — обратили свое вниманіе и на разбираемое мѣсто книги пр. Іезекіиля и замѣнили слово *егель* прилагательнымъ *аюль* „круглый“. Возможно даже, что и составители перевода LXX находили соблазнительнымъ выраженіе: „какъ ступня ноги тельца“ и совсѣмъ опустили его, тѣмъ болѣе, что оно не подходило и къ предшествующей фразѣ, въ томъ видѣ, какъ они ее прочли. Если послѣднее предположеніе вѣрно, то это будетъ одинъ изъ весьма и весьма рѣдкихъ случаевъ, гдѣ переводъ LXX завѣдомо, повидимому, измѣняетъ смыслъ еврейскаго текста, кажущійся соблазнительнымъ его авторамъ. Въ книгѣ пророка Іезекіиля можно найти еще только одинъ такой случай, — это именно въ XXI, 8—9, гдѣ еврейскія слова *רַחֵם וְשִׁפְּחָה* *цаддикъ вѣрашъ* „праведнаго и нечестиваго“ (въ русской и славянской библіи стихи 3 и 4) у LXX переданы: *ἀνομιών καὶ ἁδίκων*: *И речеши къ земли Израилевъ: сія илаголетъ Адонаи Господь: се азъ на тя, и извлеку мечъ мой изъ ноженъ его, и потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконнаго*. По всей вѣроятности, переводчикамъ показалась несогласною съ правдою Божіею та мысль, что Онъ истребитъ и праваго и виноватаго въ землѣ израильской, — поэтому они и измѣнили смыслъ текста. Замѣчательно, что и таргумъ уклоняется здѣсь отъ буквальнаго смысла рѣчи: „и заставляю переселиться изъ тебя праведниковъ твоихъ, истреблю грѣшниковъ твоихъ“, — здѣсь только смягчается наказаніе, которое постигнетъ праведниковъ ²⁷⁾).

Итакъ, ступни ногъ животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ, были подобны ступнямъ ноги у тельца, что вполне соотвѣтствовало назначенію ихъ ногъ: поддерживать животныхъ надъ землею въ то время, когда они стояли, и оставаться въ покоѣ, когда они двигались во всѣ стороны не оборачиваясь. Сказавъ о строеніи ногъ животныхъ, пророкъ говоритъ и объ ихъ наружности: *и искры яко блистающая мѣдь* (ст. 7), т. е. ноги животныхъ искрились, „сверкали какъ блестящая

²⁷⁾ Ср. Cornill, о. с. S. 103, 300

мѣдь“ (LXX читали не ^{כֶּסֶף} *ноцаѣмъ* „искрящіяся“, какъ стоитъ въ масоретскомъ текстѣ, а ^{נִיּוֹץ} *ницоѣмъ* „искры“, что для смысла совершенно безразлично). Еврейское выраженіе ^{נִיּוֹץ} *ницоѣмъ* встрѣчается и въ книгѣ пророка Даніила X, 6 при описаніи *мужа облечена въ ризу льняну*, котораго пророкъ видѣлъ на берегу Тигра: *ноги* его были *аки зракъ мѣди блестящіяся*. Слово *калал*, переданное во всѣхъ древнихъ переводахъ значеніемъ „блестящій“, принадлежитъ къ числу словъ, значеніе которыхъ не опредѣлено окончательно; глаголь *калал*, отъ котораго оно, повидимому, происходитъ, значить „быть легкимъ, подвижнымъ“,—отсюда нелегко вывести понятіе блеска²⁸⁾; однако авторитетъ древнихъ переводовъ и контекстъ въ указанномъ мѣстѣ книги пр. Даніила, гдѣ слова *нэхошет калал* стоятъ рядомъ съ названіями блестящихъ предметовъ,—все это говоритъ въ пользу того, что слово *калал* дѣйствительно имѣло значеніе „блестящій“. Можно думать, что именно разбираемое выраженіе передано въ Апокалипсисѣ словомъ *χαλκολιβανον*; здѣсь тайновидецъ, описывая *подобна сыну человѣчу, облечена въ подиръ*, говоритъ между прочимъ, что *нозѣ* его были *подобны халколивану*, *якоже въ печи разжженны* (I, 13—15). Какъ бы ни толковали слово *χαλκολιβανον*,—„мѣдь Ливанская“ или „мѣдь бѣлая“ (отъ греческаго *χαλκός* „мѣдь“ и еврейскаго ^{לָבָן} *лабѣн* „бѣлый“),—одно несомнѣнно, что подъ этимъ словомъ разумѣется какой-то сортъ мѣди, отличающійся своимъ блескомъ.

Крылья животныхъ—херувимовъ не оставались постоянно въ одномъ какомъ-нибудь положеніи, они легко и быстро двигались, были удобоподвижны: *и легка крила ихъ* (ст. 7); LXX: *καὶ ελαφραί αἱ πτέρυγες αὐτῶν*. Въ масоретскомъ текстѣ нѣтъ этого предложенія²⁹⁾, но оно, несомнѣнно, принадлежитъ къ подлин-

²⁸⁾ Можетъ быть, глаголь *калал*, если говорится о металлѣ, имѣлъ значеніе „полировать“ (посредствомъ быстрого тренія), т. е. придавать металлу блестящую поверхность.

²⁹⁾ Таргумъ такъ передаетъ 7-й стихъ: «И (ноги животныхъ) приводили въ движеніе вселенную, когда шествовали, и искрились, какъ мѣдь блестящая». Можетъ быть, первая половина фразы и служить остаткомъ потеряннаго въ современномъ еврейскомъ текстѣ предложенія, говорившаго о подвижности ногъ животныхъ—херувимовъ.

ному тексту: эта удобоподвижность крыльев и дала возможность пророку замѣтить подъ крыльями животныхъ руки человѣка: *и рука человѣка подъ крилами ихъ на четырехъ странахъ ихъ* (ст. 8). У каждаго животного подъ каждымъ изъ его четырехъ крылъ была рука, подобная рукѣ человѣка, каждое животное имѣло по четыре руки. Нѣкоторые толкователи думаютъ, что здѣсь говорится не о каждомъ херувимѣ въ отдѣльности, а обо всѣхъ ихъ вмѣстѣ: на каждой изъ четырехъ сторонъ квадрата, образуемаго животными, пророкъ видѣлъ по одной рукѣ, т. е. каждое животное имѣло только по одной рукѣ, или, по крайней мѣрѣ, пророкъ видѣлъ только одну руку у каждаго ³⁰⁾. Но указанное нами выше объясненіе словъ пророка гораздо естественнѣе и сообразнѣе съ текстомъ; оно подтверждается и словами X-ой главы: *и видѣхъ херувимы, и се подобіе рукъ человѣчихъ подъ крилы ихъ* (ст. 8), и далѣе: *четыре лица единому, и четыре крила единому, и подобіе рукъ человѣчихъ подъ крилы ихъ* (ст. 21),—эти выраженія невозможно понимать иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что у каждаго херувима было по четыре руки.

Дальнѣйшія слова, представляющія начало 9-го стиха: *и лица ихъ и крила ихъ четырехъ держащаяся другъ друга*, почти буквально повторяются въ 11-мъ стихѣ, гдѣ подробно говорится о крыльяхъ животныхъ ³¹⁾. Смыслъ ихъ можетъ быть

³⁰⁾ Knabenbauer, о. с. р. 24.

³¹⁾ Весьма возможно, что этихъ словъ не было въ первоначальномъ текстѣ перевода LXX; ихъ нѣтъ въ двухъ греческихъ кодексахъ (по изданію Holmes-Parsons, *Vetus Testamentum Graecum cum variis lectionibus*, Oxonii 1798—1827), между ними—въ знаменитомъ Ватиканскомъ, нѣтъ и въ коптскомъ и древне-эіопскомъ переводахъ, въ нѣкоторыхъ же кодексахъ, ведущихъ свое начало отъ гекзаплъ Оригена (Marchalianus и Chisianus), а также въ сирскомъ гекзапларномъ переводѣ эти слова стоятъ подъ астерискомъ (въ послѣднемъ съ помѣткою Ѡ: Θεοδοτίου, ср. изданіе Swete, *The Old Testament in greek*. Vol. III, Cambridge 1894, p. 385); астерискъ также показываетъ, что этихъ словъ не было въ переводѣ LXX, и что Оригенъ внесъ ихъ изъ перевода Θεοδοтіου, для соответствія еврейскому тексту. Въ виду этого можно предположить, что первоначальный еврейскій текстъ, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ LXX, не имѣлъ приведенныхъ словъ въ началѣ 9-го стиха, и что они уже впоследствии въ еврейскомъ текстѣ перенесены сюда изъ 11-го стиха, а изъ еврейскаго текста вошли и въ древніе переводы: Пешито, Таргумъ, Вульгату, и въ гекзаплъ Оригена.

тотъ, что протянутыя крылья животныхъ соприкасались съ крыльями сосѣдей; относительно же ихъ лицъ трудно сказать, что разумѣется подъ словами: *и лица ихъ—держащаяся другъ друга*. Въ масоретскомъ текстѣ послѣднія слова относятся только къ крыльямъ, слова же: *и лица ихъ и крила ихъ четырехъ* представляютъ самостоятельное предложеніе, какъ и въ русской библіи: „и лица у нихъ и крылья у нихъ—у всѣхъ четырехъ; крылья ихъ соприкасались одно къ другому“. Дальнѣйшее предложеніе у LXX читается: *лица же ихъ четырехъ не обращаются*, въ масоретскомъ же текстѣ вмѣсто слова *лица ихъ* стоитъ: „крылья ихъ“, и это слово отнесено къ предшествующему предложенію. Такимъ образомъ, соглашеніе текстовъ въ данномъ мѣстѣ въ высшей степени затруднительно, хотя смыслъ словъ совершенно ясенъ; можетъ быть, правильнѣе всего было бы слѣдовать нѣкоторымъ греческимъ кодексамъ, передающимъ, по всей вѣроятности, первоначальный переводъ LXX, и читать 9-й стихъ такъ: *и лица ихъ четырехъ не обращаются, вѣгда ходити имъ: коеждо прямо лица своего хождаху*, опущенныя же слова считать прибавкою, внесенною сюда изъ 11-го стиха. При такомъ чтеніи въ 9-мъ стихѣ начинается подробное описаніе лицъ животныхъ. Въ 6-мъ стихѣ было сказано, что каждое изъ животныхъ имѣло по четыре лица; теперь пророкъ не повторяетъ этого, а только объясняетъ, для чего были предназначены лица животныхъ: благодаря имъ животныя — херувимы не оборачивались при передвиженіи въ любую сторону. Четыре лица ихъ смотрѣли на четыре стороны, и потому въ какую бы сторону ни шли животныя, одно изъ ихъ лицъ всегда смотрѣло впередъ. Эти лица не были однородны,—каждое носило подобіе особаго представителя царства земныхъ существъ: *И подобіе лицъ ихъ: лице человѣчье, и лице львово одесную четверемъ, и лице телчье ошуюю четверемъ, и лице орле четверемъ* (ст. 10). Смыслъ словъ совершенно понятенъ: переднее, обращенное къ пророку лицо cadaго животнаго было подобно лицу человѣка, правое отъ пророка—лицу льва, лѣвое—вола (*шор*), а заднее—лицу орла. Такъ какъ здѣсь говорится только о лицахъ, т. е. о передней части головы, а не

о всей головѣ, то нужно думать, что каждое животное имѣло только одну голову, четыре стороны которой и были подобны лицамъ четырехъ различныхъ земныхъ существъ.

Первыя слова 11-го стиха: *и лица ихъ* поставлены въ славянской библии въ скобкахъ; ихъ нѣтъ въ большинствѣ кодексовъ перевода LXX, между прочимъ въ Александрійскомъ и Ватиканскомъ (въ гекзапларномъ кодексѣ *Marchalianus*—подъ астерискомъ), нѣтъ и въ переводахъ коптскомъ и эфиопскомъ. Они не вяжутся и съ сказуемымъ *простерты*: это можно сказать о крыльяхъ, но что значило бы, что и лица животныхъ были „простерты“? Въ масоретскомъ же текстѣ слова „и лица ихъ“ имѣются, отсюда они перешли и въ цѣлую группу греческихъ кодексовъ, а чрезъ нихъ и въ нашъ славянский переводъ³²⁾. Издатели славянской библии были совершенно правы, заключивъ эти слова въ скобки; дѣйствительно, далѣе говорится только о крыльяхъ животныхъ, а не объ ихъ лицахъ: *и крыла ихъ простерта свыше четыремъ, коемуждо два сопряжена другъ ко другу, и два покрываху верху тѣлесе ихъ* (ст. 11). Въ первомъ изъ приведенныхъ предложеній говорится, конечно, не о всѣхъ четырехъ крыльяхъ cadaго животного, а только о двухъ, такъ какъ остальные два покрывали сверху тѣло животного и потому не могли быть простерты. Два крыла cadaго животного были распростерты такимъ образомъ, что своими концами касались концовъ крыльевъ сосѣдняго животного,—вотъ что значать слова: *коемуждо два сопряжена другъ ко другу*; это не значить, что они были буквально „связаны“ (*συνεζευγμένα* LXX) другъ съ другомъ,—они только соприкасались такъ тѣсно и были столь согласны при движеніи, что зрителю казались какъ бы связанными между собою. Въ предшествующей фразѣ: *и крыла ихъ простерта свыше четыремъ*, глаголъ *простерта* (*ἐκτεταμέναι*

³²⁾ Въ славянскихъ «Толковыхъ Пророчествахъ» (Кирилло-Бѣловерской библіотеки № 9/134, ркп. XV в.) начало 11-го стиха читается такъ: *лице же ихъ и крыла ихъ протяжена горъ четыремъ*, въ острожской библии: *и лица ихъ* и т. д.; въ греческихъ же спискахъ, гдѣ читаются слова *и лица ихъ*, они передавы такимъ образомъ, что служатъ какъ бы заключеніемъ къ предыдущимъ предложеніямъ: *ταῦτα τὰ πρόσωπα αὐτῶν*, «таковы были лица ихъ».

LXX) передаетъ еврейское слово **נָרַדְּ** *nərudōt*; а глаголъ **נָרַדְּ** *нарад* употребляется въ св. Писаніи только въ значеніи „раздѣлять“, а не „распростирать“ (ср. напр. Быт. II, 10; X, 5; XIII, 14); поэтому и слово *нэрудот* теперь большею частію переводятъ значеніемъ: „раздѣлены“, какъ и въ русской библии: „и лица ихъ и крылья ихъ сверху были раздѣлены“. Но понятіе „распростирать“ настолько близко къ значенію „раздѣлять“, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что глаголъ *нарад* могъ имѣть и первое значеніе; это признается и современными еврейскими словарями ³³⁾ и несомнѣнно доказывается всѣми древними переводами, которые согласно передаютъ слово *нэрудот* значеніемъ „распростерты“. Между тѣмъ, что крылья животныхъ были „раздѣлены“ одно отъ другого, это понятно само собою,—иначе они не могли бы производить движенія при полетѣ.

Подробное описаніе животныхъ, представшихъ пророку Іезекиилю въ видѣніи на рѣкѣ Ховарь, онъ заканчиваетъ новымъ указаніемъ на способъ ихъ передвиженія, о чемъ отчасти было уже сказано въ 9-мъ стихѣ: *и каждое прямо лицу своему идяше; идѣже аще баше духъ шествуяй, идяшу и не обращахуся* (ст. 11—12). Въ какую бы сторону ни приходилось идти, всегда каждое животное шло прямо противъ своего лица, такъ какъ эти лица смотрѣли во всѣ стороны; поэтому животнымъ не нужно было оборачиваться, когда они шли. Объ этомъ было сказано и раньше, въ 9-мъ стихѣ. Но здѣсь прибавляется новая черта: животные шли туда, *идѣже аще баше духъ шествуяй*, или буквально съ еврейскаго: „куда былъ духъ, чтобы идти“. Что разумѣется подъ „духомъ“, о которомъ здѣсь говорится? Далѣе, въ 20 и 21 стихахъ говорится о движеніи колесъ, видѣнныхъ пророкомъ у ногъ животныхъ—херувимовъ, и это движеніе ставится въ зависимость отъ „духа жизни“, присущаго колесамъ: *заше духъ жизни баше въ колесѣхъ*. Отсюда само собою

³³⁾ W. Gesenius, Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch, 11 Aufl. Leipzig 1890, S. 695; C. Siegfried und B. Stade, Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente. Leipzig 1892—3 S. 594.

вытекает заключеніе, что и тамъ, гдѣ говорится о движеніи животныхъ, имѣется въ виду тотъ же „духъ жизни“: какъ животныя, такъ и колеса имѣли „духъ жизни“, были одушевлены Богомъ, въ нихъ вложено было Богомъ „дыханіе жизни“ (Быт. II, 7), которое и заправляло всеми ихъ движеніями. Очень немногіе экзегеты³⁴⁾ думали, что здѣсь разумѣется *духъ воздвизаяйся*, т. е. вѣтеръ, предшествовавшій видѣнію (ст. 4). Но о вѣтрѣ упомянуто слишкомъ далеко отъ разбираемаго мѣста, и притомъ его никакъ нельзя разумѣть подъ „духомъ жизни“ въ 20 и 21 стихахъ, между тѣмъ выраженія этихъ стиховъ очевидно параллельны разбираемому выраженію.

Далѣе по переводу LXX слѣдуетъ уже описаніе не самихъ животныхъ, а огненныхъ углей, находившихся между ними. *И посреди животныхъ видѣніе яко угля огня горящаго, яко видѣніе свѣтъ соображающихся посреди животныхъ, и свѣтъ огня, и отъ огня исхождаше яко молнія* (ст. 13). Посреди четырехъ животныхъ, въ квадратъ, образованномъ ими, пророкъ увидѣлъ подобіе углей, горящихъ огнемъ, или—другое сравненіе—подобіе свѣчей, соображающихся среди животныхъ. Слово *соображающихся* (συστροφόμενον LXX) соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію *מִתְגַּלְגֵּלֶת* (сѣдмая форма отъ глагола *גָּלַל* *галак* „ходить“), означающему „ходить туда и сюда, въ разныя стороны“: среди животныхъ пророкъ увидѣлъ пламя, колебавшееся подобно пламени свѣтильниковъ, движущихся туда и сюда. Пламя это издавало блескъ: *и свѣтъ* (былъ у) *огня*; по временамъ оно вспыхивало подобно молніи. Таковъ ясный смыслъ даннаго мѣста по переводу LXX и славянской библіи. Масоретскій текстъ и русская библія даютъ здѣсь нѣсколько иной смыслъ. Оба указанія сравненія отнесены въ нихъ не къ тому, что находилось среди животныхъ, а къ самимъ животнымъ: „и видѣ этихъ животныхъ былъ какъ видѣ горящихъ углей, какъ видѣ лампадь“. Далѣе въ еврейскомъ текстѣ слѣдуетъ мѣстоименіе 3-го лица женскаго рода, съ которымъ и согласовано сказуемое *митгаллект*: „она“, или „онѣ

³⁴⁾ Calmet, Kliefoth, см. Knabenbauer, comm. in Ez. p. 25, Keil, Commentar, S. 15.

ходилъ туда и сюда между животными“. Обыкновенно это мѣстоименіе относятъ къ слову „огонь“, такъ какъ это слово по-еврейски женскаго рода; такъ и въ русской библіи: „огонь ходилъ между животными“. Такимъ образомъ, смыслъ и здѣсь тотъ же, что и въ переводѣ LXX: и здѣсь говорится, что между животными ходило пламя; но въ переводѣ LXX описаніе этого пламени полнѣе и стройнѣе. Если имѣть въ виду то, что говорить пророкъ въ X-ой главѣ: *и рече (Господь) къ мужу, облеченному во утварь: види средѣ колесъ, яже подѣ херувимами, и наполни горсти твоя углія огненнаго отъ среды херувимовъ* (ст. 2), и еще: *и простре херувимъ руку свою въ средину огня сущаго средѣ херувимовъ, и взя, и вдаде въ руцѣ оболченному во утварь святую* (ст. 7), если сравнить эти слова съ только что разобраннымъ 13-мъ стихомъ I-ой главы, то будетъ несомнѣнно, что переводъ LXX-ти указываетъ подлинное чтеніе этого стиха, а масоретскій текстъ нѣсколько уклоняется отъ него: послѣдній самихъ животныхъ сравниваетъ съ видомъ горящихъ углей, тогда какъ изъ X-ой главы оказывается, что горящіе угли находились среди животныхъ, какъ это и читаемъ въ 13-мъ стихѣ I-ой главы по переводу LXX.

Весьма труденъ для объясненія слѣдующій 14-й стихъ: *И животная течаху и обращахуся, яко видѣніе везеково*. Глаголы: *течаху и обращахуся* выражены по — еврейски словами *רָצוּ וּשְׁבָּו* *рацо вашоб*; слово *вашоб* происходитъ отъ глагола *שָׁב* *шуб* „возвращаться“, но происхожденіе и значеніе перваго слова, *рацо*, весьма темно. Думаютъ, что это арамаизированная форма неопредѣленнаго наклоненія отъ глагола *רָצוּ* *руи* „бѣжать“³⁵⁾; но такая форма совершенно необычна въ еврейскомъ языкѣ. Поэтому многіе новые экзегеты, даже іезуитъ Кнабенбауеръ въ ихъ числѣ³⁶⁾, полагаютъ, что вмѣсто *рацо* здѣсь первоначально стояло слово *יָצָא* *яцѣ* отъ глагола *יָצָא* *яцѣ* „выходить“: буква *реш* ошибочно замѣнена буквою *йодъ*. Такъ или иначе, но смыслъ словъ здѣсь довольно понятенъ: „живот-

³⁵⁾ Rosenmüller p. 39, Hävernick S. 22, Keil S. 16, Schroeder S. 45, oo. cc.

³⁶⁾ O. c. p. 26; Hitzig S. 9, Smend S. 11, ср. Kornill S. 182, oo. cc.

ныя бѣжали и возвращались“, или: „уходили и возвращались“, т. е. двигались взадъ и впередъ, не оборачиваясь при этомъ (ср. ст. 9 и 12). По этому движенію взадъ и впередъ видъ животныхъ сравнивается далѣе съ *видѣніемъ везековымъ*. Последнее слово есть оставленное безъ перевода еврейское פִּזָּז, *базакъ*, — слово, не встрѣчающееся болѣе нигдѣ въ Библии, такъ называемое *אֵפָאזְ לַעֲרֹמֶנוֹחַ*. Для опредѣленія значенія этого слова, за полнымъ отсутствіемъ въ еврейскомъ языкѣ подходящаго корня, обращаются къ арабскому и арамейскимъ языкамъ. Въ сирскомъ и халдейскомъ языкахъ находятъ глаголь *бэзакъ* съ значеніемъ „сбѣять, разсыпать“, а въ арабскомъ языкѣ — *базакъ* „выступать, восходить“ — о солнцѣ. Отсюда и для еврейскаго слова *базакъ* выводятъ значеніе: „молнія“, съ ея зигзагами, разсыпаящимися во всѣ стороны ³⁷⁾; это значеніе подтверждается отчасти и переводами Симмаха, Акилы и блаж. Иеронима ³⁸⁾. Но въ виду сходства по написанію и по значенію слова *базакъ* съ словомъ פָּרָק *баракъ* „молнія“, стоящимъ въ концѣ 13-го стиха, въ виду неупотребительности слова *базакъ* въ еврейскомъ языкѣ, многіе ³⁹⁾ и здѣсь видятъ простую опіску въ масоретскомъ текстѣ: измѣнена одна только буква (*решизъ* на *заинзъ*), и вмѣсто *баракъ* вышло *базакъ*. Повидимому, последнее предположеніе подтверждается и таргумомъ, гдѣ вмѣсто слова *базакъ* прямо поставлено פָּרָק *барка* „молнія“ ⁴⁰⁾. Итакъ, движеніе животныхъ сравнивается здѣсь съ блескомъ молніи: „животныя убѣжали и возвращались, какъ видъ молніи“, или, какъ въ русской библии: „И животныя быстро двигались туда и сюда, какъ сверкаетъ мол-

³⁷⁾ Rosenmüller p. 41, Keil 16, Schroeder 45, ср. Hävernick 23, со. со. Совершенно особнякомъ стоитъ мнѣніе Эвальда, сближающаго слово *базакъ* съ персидскимъ названіемъ одной изъ породъ ястреба! Н. Ewald, Die Propheten, II, S. 351.

³⁸⁾ Симмахъ: ἀκτίς ἀστράτης «лучъ молніи», Акила: ἀπόρροα ἢ ἀστράτῃ «истечение или молнія», Вульгата: fulgur coccuscans, «молнія сверкающая».

³⁹⁾ Hitzig, Smend, Kornill II. со.

⁴⁰⁾ Весь 14-й стихъ таргумъ передаетъ такимъ образомъ: «И когда животныя посылались для исполненія воли Господа своего, помѣтившаго славу Свою въ высотъ надъ ними, они обращались во мгновеніе ока, и обходили, и покрывали всю вселенную; и возвращались животныя вмѣстѣ, и были быстры, какъ видъ молніи».

нія“. Смысль этихъ словъ можетъ быть только тотъ, что животныя двигались весьма быстро, съ быстротою молніи; здѣсь вовсе не говорится, что животныя двигались постоянно, безостановочно,—тогда пророкъ не могъ бы ихъ рассмотреть.

До сихъ поръ мы не упоминали о томъ, какъ передаетъ 14-й стихъ переводъ LXX. Оказывается, что въ переводѣ LXX этого стиха совсѣмъ не имѣется. По свидѣтельству блаж. Иеронима, слова этого стиха „прибавлены въ переводѣ LXX изъ изданія Θεοδοтіона; чтобы не казалось, что пророкъ противорѣчитъ двумъ предшествующимъ мыслямъ, они (LXX) сочли нужнымъ умолчать о томъ, что считали противорѣчащимъ, т. е. *и животная течаху и обращахуся*, чтобы не возбудить соблазна въ читателя“⁴¹⁾. Слова блаж. Иеронима объ отсутствіи разбираемаго стиха въ переводѣ LXX подтверждаются и тѣмъ, что его нѣтъ въ трехъ греческихъ кодексахъ, между ними — въ Ватиканскомъ, а въ гекзапларныхъ кодексахъ онъ стоитъ подъ астерискомъ. Но едва ли справедливо предположеніе блаж. Иеронима, что LXX намѣренно опустили весь этотъ стихъ, видя въ немъ противорѣчіе предшествующимъ мыслямъ: тамъ говорилось, что животныя *идяху и не обращахуся* (ст. 12, ср. ст. 9), а здѣсь: *животная течаху и обращахуся*. Въ еврейскомъ текстѣ противорѣчія здѣсь вовсе нѣтъ: въ первомъ случаѣ здѣсь употребленъ глаголь **סָבַב** *сабаб* „оборачиваться, поворачиваться“, т. е. становиться лицомъ въ другую сторону; во второмъ же случаѣ поставленъ глаголь **שׁוּב** „возвращаться“, т. е. приходитъ опять на прежнее мѣсто. Животныя *не оборочивались*, когда шли, такъ какъ они имѣли по четыре лица, смотрѣвшія въ разныя стороны; но они уходили и *возвращались*, т. е. приходили снова на прежнее мѣсто. Едва ли бы древніе переводчики не замѣтили такого различія понятій, увидѣли противорѣчіе тамъ, гдѣ его нѣтъ, и рѣшились выбросить изъ Библии цѣлый стихъ; вѣроятнѣе предположить, что въ еврейскомъ текстѣ, послужившемъ оригиналомъ для перевода LXX, этихъ словъ вовсе не было. Можетъ быть, они явились только въ позднѣйшемъ еврейскомъ

⁴¹⁾ Migne, Patrol. s. lat. XXV, col. 25.

текстѣ, какъ объяснительная прибавка къ предшествующему стиху, несовѣтъ понятному въ этомъ текстѣ, а изъ этого текста разбираемыя слова перешли въ древніе переводы, въ гекзаплы Оригена и въ большинство греческихъ списковъ. Стройность описанія видѣнія нисколько не нарушается, если опустить 14-й стихъ: раньше говорилось о животныхъ, въ 13-мъ стихѣ—объ огнѣ, находившемся между ними, а далѣе начинается описаніе колесъ и ихъ движенія.

И видѣхъ, и се коло едино на земли, держащееся животныхъ четырехъ (ст. 15); слово *держащееся* соотвѣтствуетъ еврейскому предлогу *לְפָנָיו* *эцель* „около, подлѣ“, а *четырехъ* есть неточный переводъ греческаго дательнаго падежа (*ἐχόντων τῶν ζώων τοῖς τέσσαρσιν* LXX), имѣющаго, подобно еврейскому выраженію *לְפָנָיו אַרְבַּעַת* *ларбатамъ*, раздѣлительное значеніе: у всѣхъ четырехъ. Отсюда слѣдуетъ, что около животныхъ находилось не одно только колесо, а четыре, и приведенный стихъ можно было бы передать такъ: и смотрѣлъ я, и вотъ по одному колесу на землѣ подлѣ животныхъ у всѣхъ четырехъ. Что колесъ дѣйствительно было четыре, ни больше, ни меньше, это видно изъ ясныхъ словъ X-ой главы, ст. 9: *И видѣхъ, и се четыре колеса стояху держащеся херувимовъ: коло едино держащеся единого херувима, и коло едино держащеся другаго херувима* ⁴²⁾. Въ масоретскомъ текстѣ въ концѣ 15-го стиха поставлено слово *וּפָנָיו* *панайв* „лицо его“ или „лица его“, а послѣ словъ *и видѣхъ* прибавлено *וּפָנָיו* „животныхъ“; въ русской библіи весь стихъ переведенъ такимъ образомъ: „и смотрѣлъ я на животныхъ, и вотъ на землѣ подлѣ этихъ животныхъ по одному колесу предъ четырьмя лицами ихъ“ (вмѣсто его). Но при такомъ чтеніи даннаго стиха получится тотъ смыслъ, что около каждаго изъ животныхъ было по четыре колеса, — „по одному колесу передъ четырьмя лицами ихъ“, — слѣдовательно, всѣхъ колесъ было шестнадцать, что противорѣчитъ вы-

⁴²⁾ Совершенно непонятно поэтому утвержденіе Hebrans'a (Revue biblique 1894 oct. p. 587), будто «пророкъ твердо не опредѣляетъ числа колесъ, такъ что вѣдь можно думать о многихъ колесахъ»: самъ же онъ далѣе (p. 593) приводитъ текстъ X, 9, рѣшительно опровергающій такое предположеніе.

шеприведеннымъ словамъ X-ой главы. Итакъ, справедливѣе будетъ и въ данномъ случаѣ держаться перевода LXX-ти, а излишнія противъ него слова масоретскаго текста считать позднѣйшими пояснительными прибавками.

Описывая колеса подробнѣе, пророкъ говоритъ: *и видѣніе колесъ, и сотвореніе ихъ, яко видѣніе ѳарсиса, и подобіе едино четырехъ; и діло ихъ бѣше, яко аще бы было коло въ колеси* (ст. 16). Ясно, что въ первой половинѣ стиха говорится о внѣшнемъ видѣ колесъ, а во второй—объ ихъ строеніи, устройствѣ; но славянская біблія въ первой половинѣ стиха говоритъ о томъ и другомъ вмѣстѣ, а масоретскій текстъ дѣлаетъ то же самое и во второй половинѣ. Только Александрійскій и Ватиканскій кодексы перевода LXX, а также переводы коптскій и эѳіопскій раздѣляютъ эти два понятія: „и видъ колесъ, какъ видъ ѳарсиса,—и строеніе ихъ было, какъ если бы было колесо въ колесѣ“; и гекзапларные кодексы отмѣчаютъ астерисками излишнія противъ этого чтенія слова. Но эта разница текстовъ несущественна, хотя и здѣсь преимущество на сторонѣ перевода LXX-ти въ его древнѣйшемъ видѣ. Итакъ, по своему наружному виду колеса были подобны *ѳарсису*. *ѳарсисъ* есть оставленное безъ перевода еврейское названіе драгоцѣннаго камня תַּרְשִׁישׁ *таршиш*; что это именно драгоцѣнный камень, выясняется изъ 9-го стиха X главы: *взоръ же колесъ яко взоръ каменія анѳракса, ἄνθρακος*, въ еврейскомъ текстѣ *таршиш*; затѣмъ и въ XXVIII, 13 при перечисленіи драгоцѣнныхъ камней также упоминается *таршиш*. Но этимъ же именемъ называлась и финикійская колонія на рѣкѣ Tartessus,—современномъ Гвадалквивирѣ. Вѣроятно, драгоцѣнный камень *таршиш* получилъ свое названіе отъ страны, въ которой добывался или изъ которой привозился въ Палестину; думаютъ ⁴³⁾, что это былъ топазъ, въ древности называвшійся хризолитомъ (Акила *таршиш* переводитъ: χρυσόλιθος) и добывавшійся въ Испаніи. Колеса, находившіяся на землѣ подлѣ животныхъ—херувимовъ, по своей красотѣ и блеску были подобны драгоцѣнному камню ѳарсису, *и подобіе едино четырехъ*: всѣ

⁴³⁾ См. напр. словарь Siegfried und Stade S. 866.

они были одинаковы по внѣшнему виду. *И дѣло ихъ* (т. е устройство, *לְשׁוֹן מַאסֶּה*) *бѣше, якоже аще бы было коло въ колеси.* Изъ слѣдующаго стиха ясно, какъ нужно представлять себѣ устройство колесъ: *на четыре страны ихъ шествоваху, не обращахуся, вѣгда шествовати имъ* (ст. 17). Такимъ образомъ, каждое колесо имѣло четыре стороны и могло не оборачиваясь катиться впередъ и назадъ, направо и налѣво; значить, каждое состояло собственно изъ двухъ колесъ, вложенныхъ одно въ другое такъ, что окружности ихъ пересѣкались подъ прямымъ угломъ, подобно тому какъ въ глобусѣ пересѣкаются экваторъ и меридіанъ. Никакое другое представленіе дѣла нельзя признать правильнымъ. Думаютъ, напр., что слова: *якоже аще бы было коло въ колеси* указываютъ на внутренній кругъ всякаго колеса, ступицу, или втулку ⁴⁴). Другіе утверждаютъ, что пророкъ говоритъ здѣсь не о строеніи каждаго колеса въ отдѣльности, а о положеніи его относительно другихъ, сосѣднихъ колесъ: каждое изъ четырехъ колесъ стояло противъ середины сосѣдняго колеса, подъ прямымъ угломъ къ его плоскости, такъ что зрителю казалось, будто одно колесо вложено въ другое ⁴⁵). Но все это противорѣчить простому и ясному смыслу рѣчи пророка.

Итакъ, колеса были совершенно одинаковаго устройства, при томъ такого, что каждое могло двигаться на всѣ четыре стороны, не оборачиваясь при передвиженіи; значить, въ этомъ отношеніи колеса были подобны животнымъ — херувимамъ. 19-й стихъ въ славянской библіи и въ переводѣ LXX тѣсно связанъ съ концомъ 18-го: *не обращахуся (колеса) вѣгда шествовати имъ* (ст. 18), — *ниже хребты ихъ, и высота бѣше имъ. И видѣхъ та, и плещы ихъ исполнены очесъ окрестъ четыремъ* (ст. 19). Между тѣмъ въ еврейскомъ текстѣ вмѣсто *ниже* стоитъ простой союзъ „и“, такъ что слова „и хребты (т. е. ободья) ихъ“ можно разсматривать, какъ вводныя къ дальнѣйшему предложенію: „а ободья ихъ (были таковы:), — высота была у нихъ“, т. е. ободья ихъ были высоки. Дальнѣйшія слова: *и видѣхъ та* соотвѣтствуютъ

⁴⁴) Pradus, см. у Knabenbauer l. c. p. 27.

⁴⁵) Smend a. a. O. S. 12.

еврейскому выраженію: וַיִּירָא וַיִּשְׁתַּחֲוֶה *ваиръа лягем* „и боязнь у нихъ“. Объяснить смыслъ этихъ словъ довольно трудно, такъ какъ нельзя думать, что колеса или ихъ ободья чего-нибудь боялись (*иръа* значить собственно „бояться“, такъ что *ваиръа лягем* имѣетъ такой смыслъ: „и бояться было присуще, свойственно имъ“). Обыкновенно переводятъ эти слова такъ: „и устрашеніе было у нихъ“, т. е. они были страшны; но не говоря уже о грамматической неточности такого перевода, остается непонятнымъ, почему колеса или ихъ ободья были страшны. Между тѣмъ, если переимѣнить одну только букву (*йодъ* на *алефъ*), получится такая фраза: וַיִּירָא וַיִּשְׁתַּחֲוֶה *ваеръе лягем* „и я смотрѣлъ на нихъ“,—т. е. именно та фраза, которая стоитъ здѣсь въ переводѣ LXX, обычная вводная фраза у пророка Іезекіиля (ср. ст. 4, 15). Чтеніе LXX-ти подтверждается и сирскимъ переводомъ, хотя тамъ стоитъ множественное число: „и они видѣли“; въ Вульгатѣ соединены оба чтенія: *et horribilis adspectus* „и устрашающій видъ“. Но масоретское чтеніе и здѣсь проникло въ нѣкоторые списки перевода LXX-ти, между прочимъ и въ Ватиканскій и въ кодексы Лукіановской группы, а отсюда и въ славянскія Толковыя пророчества: *ка! ѿѿзери ѣзав—и страшни бѣху*; подобнымъ же образомъ читается и въ таргумѣ и въ переводѣ Θεодотіоновомъ. Однако чтенію большинства греческихъ кодексовъ и нашей славянской библіи слѣдуетъ отдать полное предпочтеніе. *И видѣхъ та, и плещы ихъ исполнены очесъ окрестъ четырехъ; плещы*;—то же, что ранѣе переведено словомъ *хребты*,—ободья колесъ: ободья всѣхъ четырехъ колесъ были вокругъ полны глазъ. Были ли это глаза въ собственномъ смыслѣ, какъ органы зрѣнія, или только пятна на блестящей поверхности колесъ, пятна, подобныя глазкамъ (какъ глазки на хвостѣ павлина ⁴⁶⁾),—это не имѣетъ большого значенія. Здѣсь слѣдуетъ привести 12-й стихъ X-й главы, дополняющій разбираемое мѣсто; тамъ мы читаемъ: *вся же тѣлеса ихъ, и хребты ихъ, и руцѣ ихъ, и крила ихъ, и колеса полна очесъ окрестъ четырехъ колесъ*. Такъ какъ колеса названы здѣсь отдѣльно, то очевидно, что въ этомъ стихѣ

⁴⁶⁾ Knabenbauer o. c. p. 28.

говорится не только о колесахъ, но и о херувимахъ: не только колеса со своими ободьями, но и тѣла херувимовъ, ихъ руки и крылья были полны глазъ.

Сдѣлавъ общее замѣчаніе о движеніи каждаго колеса въ отдѣльности, пророкъ снова возвращается къ описанію движенія колесъ, но уже въ зависимости отъ движенія животныхъ. Этому описанію посвящено три стиха, съ 19 по 21. Сначала отмѣчается только полное согласіе въ движеніи колесъ и животныхъ: *И вѣгда шествовати животнымъ, шествоваху и колеса держащеся ихъ; и вѣгда воздвижатися животнымъ отъ земли, воздвизахуся и колеса* (ст. 19). А далѣе указывается и причина такого согласія: и колеса, подобно животнымъ, имѣли въ себѣ „духъ жизни“. 20-й стихъ читается въ переводѣ LXX-ти съ небольшою прибавкой противъ масоретскаго текста: *идѣже аще бѣше (облакъ, тамо бѣше и) духъ, еже шествовати, шествоваху и животная, и колеса воздвизахуся съ ними, зане духъ жизни бѣше въ колесѣхъ*. Слово, заключенныхъ нами въ скобки, въ масоретскомъ текстѣ не имѣется. Собственно прибавлено одно только слово: *облакъ*, такъ какъ остальные слова могли быть внесены для округленія рѣчи, а слову *тамо* имѣется соотвѣтствующее въ масоретскомъ текстѣ. И безъ этой прибавки смыслъ словъ пророка совершенно ясенъ: какъ въ 12-мъ стихѣ говорится о животныхъ, что они, *идѣже аще бѣше духъ шествуй, идяху*, такъ здѣсь и о колесахъ говорится, что и они шли туда, „куда былъ духъ, чтобы идти“, и куда шли животныя. Между тѣмъ, если прибавить слово *облакъ*, какъ въ переводѣ LXX-ти, то трудно опредѣлить смыслъ даннаго стиха. Если здѣсь разумѣется то облако, которое пророкъ видѣлъ въ самомъ началѣ (ст. 4), то и подъ „духомъ“ слѣдуетъ тогда разумѣть вѣтеръ, *духъ воздвизаяйся*, тѣсно связанный съ этимъ облакомъ, и смыслъ получится такой: куда шло облако, туда былъ и вѣтеръ, туда же шли и животныя и колеса. Однако едва ли справедливо движеніе животныхъ и колесъ ставить въ зависимость отъ движенія вѣтра, тѣмъ болѣе, что дальше прямо сказано, что *духъ жизни бѣше въ колесѣхъ*, и это сдѣлано прямо для того, чтобы указать на причину ихъ согласнаго движенія; значить, это движеніе

было самостоятельное, а не зависѣло отъ воли вѣтра. Итакъ, возможно предположить, что слово *облако* ἢ νεφέλη явилось въ переводѣ LXX-ти случайно, что его не было въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ⁴⁷⁾. Такимъ образомъ, данное мѣсто принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма немногихъ мѣстъ въ книгѣ пророка Іезекіиля, гдѣ переводъ LXX, по всей вѣроятности, уклоняется нѣсколько отъ подлиннаго чтенія, и гдѣ это чтеніе дается текстомъ масоретскимъ. Но непосредственно послѣ разобранныхъ словъ: „куда былъ (туда) духъ, чтобы итти, они шли“, масоретскій текстъ даетъ явно ошибочное чтеніе: онъ повторяетъ три рядомъ стоящія слова שָׁמָּה לָקַח הָרוּחַ *шамма гаруах лалекет* „туда духъ чтобы итти“, заимствованныя изъ предшествующаго предложенія. Удовлетворительно перевести эти слова, не отступивъ отъ связи рѣчи и ихъ буквального значенія, невозможно; русская біблія передаетъ ихъ не буквально: „куда духъ хотѣлъ итти, шли и они, куда бы ни пошелъ духъ, и колеса поднимались наравнѣ съ ними“.

Колеса, какъ и животныя, шли туда, куда направлялъ ихъ вложенный въ нихъ Богомъ духъ жизни, *зане духъ жизни бже въ колесѣхъ* (ст. 20), такъ же,—подразумѣвается,—какъ и въ животныхъ. Переводъ LXX, Пешито и Вульгата согласно передаютъ еврейское выраженіе שָׁמָּה לָקַח הָרוּחַ *руах гахайя* значеніемъ: „духъ жизни“. Противъ такого перевода возражаютъ⁴⁸⁾, что понятіе „жизнь“ по-еврейски выражается не словомъ *хайя*, а хайимъ חַיִּים. Но это возраженіе довольно слабо, такъ какъ изъ указаннаго общаго правила встрѣчаются и исключенія, даже у самого пророка Іезекіиля (7, 13: *и человекъ во очесѣхъ жизни своея—хайятд—не укрѣпится*), а особенно въ поэтическихъ книгахъ Ветхаго Завета (напр., Пс. СХІІ, 3. Іов. XXXIII, 20. и др.). Находя неправильнымъ переводъ *руах гахайя* посредствомъ словъ:

⁴⁷⁾ Можетъ быть, составители перевода LXX дѣйствительно разумѣли подъ «духомъ» вѣтеръ и желая яснѣе отмѣтить такое пониманіе, внесли въ свой переводъ и слово «облако»; но вѣроятноже, что они еврейскій предлогъ לָ *ал.* стоящій въ текстѣ, прочитали какъ שָׁ *аб*—«облако».

⁴⁸⁾ Rosenmüller p. 46, l. c.

„духъ жизни“, утверждаютъ, что эти слова означаютъ: „духъ животнаго“, или „животныхъ“, такъ какъ подъ словомъ *хайя* „животное“ здѣсь разумѣются всѣ четыре животныя—херувимы, взятыя вмѣстѣ ⁴⁹⁾. Такъ переводить и русская библія: „ибо духъ животныхъ былъ въ колесахъ“. Противъ смысла такого перевода ничего сказать невозможно: разбираемая слова указывали бы на то, что существованіе и движеніе колесъ всецѣло зависѣло отъ животныхъ, съ которыми они являлись бы связанными какъ бы органически. Въ подтвержденіе того, что единственное число *хайя* можетъ означать всѣхъ четырехъ животныхъ, ссылаются на 22-ой стихъ I-ой главы и на 15-й и 20-й стихи X-ой главы книги пр. Іезекііля. Но въ 22-мъ стихѣ только масоретскій текстъ имѣетъ единственное число *хайя*, въ переводѣ же LXX здѣсь стоитъ множественное число: *и подобіе надъ главою «животныхъ» яко твердь*. Въ X-ой же главѣ, гдѣ двукратно говорится: *взяшася херувими: сіе есть животное, еже видѣхъ на рѣцѣ Ховаръ* (ст. 15 и 20), единственное число *хайя* употреблено въ пояснительной фразѣ, которая относится собственно не къ явленію, не къ самимъ херувимамъ, а только къ ихъ названію; такъ и по-русски можно сказать: и поднялись херувимы,—таково названіе животнаго, которое я видѣлъ на рѣкѣ Ховаръ. Вездѣ, гдѣ говорится о всѣхъ четырехъ животныхъ, особенно въ I главѣ,—вездѣ они называются множественнымъ числомъ *хаййот*. Въ виду этого слѣдуетъ предпочесть древнее пониманіе словъ *руах хайя* и переводить ихъ: „духъ жизни“; и колеса были одушевлены тѣмъ же „дыханіемъ жизни“, которое вложено Богомъ въ животныхъ-херувимовъ,—вотъ почему движенія ихъ были совершенно согласны: *Внегда идяху сіа, и идяху (и колеса), и внегда стояти имъ, стояху (и колеса съ ними) и егда воздвижахуся отъ земли воздвижахуся съ ними (и колеса): яко духъ жизни бже въ колесѣхъ* (ст. 21). Здѣсь только подробнѣе и полнѣе описывается согласіе въ движеніи животныхъ и колесъ и повторяется причина этого согласія: духъ жизни былъ и въ колесахъ.

⁴⁹⁾ Rosenmüller ibid., ср. Ewald S. 352, Keil S. 17, Schroeder 47, Smend 13, Knabenbauer 29, oo. cc.

Замѣтимъ, что слова, поставленныя въ славянской библии въ скобкахъ, прибавлены въ ней для объясненія текста и ни въ одномъ изъ древнихъ текстовъ ихъ не имѣется.

Закончивъ описаніе животныхъ и колесъ, пророкъ переходитъ къ тому, что онъ видѣлъ выше, надъ головами животныхъ. *И подобіе надъ главою животныхъ яко твердь, яко видѣніе кристалла простертое надъ крилами ихъ свыше* (ст. 22). Мы уже замѣчали, что въ масоретскомъ текстѣ здѣсь стоитъ не множественное число *гахаййотъ, животныхъ*, а единственное *гахайя* „животное“, подъ которымъ, конечно, разумѣются всѣ четыре животныя, взятые какъ одно цѣлое. Однако не только всѣ древніе переводы, но и нѣкоторые кодексы (три) масоретскаго текста имѣютъ здѣсь число множественное. Далѣе, переводъ LXX не имѣетъ опредѣленія при словѣ *кристалла*, тогда какъ въ масоретскомъ текстѣ читается: „видъ *изумительнаго* кристалла“, (какъ въ русской библии), *קרישׁתן גאננורא* „устрашающаго“. Правда, въ нѣкоторыхъ греческихъ кодексахъ имѣется чтеніе *ὡς ὄρασις χροστάλλου φοβεροῦ*⁵⁰⁾, но здѣсь очевидно вліяніе масоретскаго текста. Въ послѣднемъ же слово *ганнорá* есть, по всей вѣроятности, позднѣйшее объяснительное примѣчаніе, внесенное съ полей рукописи въ текстъ. Отмѣтимъ еще одно отличіе масоретскаго текста отъ перевода LXX: вмѣсто *надъ крилами ихъ* въ еврейскомъ текстѣ читается: *על ראשׁתן אל-רושהגם* „надъ головами ихъ“⁵¹⁾. Это масоретское чтеніе произошло, вѣроятно, вслѣдствіе подражанія первой половинѣ того же стиха, гдѣ дѣйствительно читается: *надъ главою животныхъ*. И здѣсь чтеніе LXX предпочтительнѣе масоретскаго, такъ какъ подкрѣпляется 23-мъ стихомъ, гдѣ сказано, что и крылья животныхъ были *подъ твердію*.

Слово *твердь* *רַקִּיָּא* *ракіа* употребляется въ I-ой главѣ книги Бытія и означаетъ видимый глазомъ небесный сводъ, образуе-

⁵⁰⁾ Именно въ кодексахъ, представляющихъ собою Лукіановскую редакцію перевода LXX-ти, и въ гекзепларныхъ, изъ нихъ Sibianus—подъ астерискомъ; такъ и въ нашихъ Толковыхъ Пророчествахъ: *яко и взоръ стекла (ва полъ хрустала) страшна*.

⁵¹⁾ Такъ и кодексы Лукіановской группы, подкрѣпляемые древне-славянскимъ переводомъ: *надъ главою ихъ*.

мый землею атмосферою. Надъ головами животныхъ и было нѣ-что подобное небесному своду, *яко твердь*; твердь эта въ свою очередь была похожа на кристалль. **קָרָה** *kérah* (собственно: „нѣ-что гладкое“), подобно греческому **κρύσταλλος** означаетъ и „ледъ“ и „кристалль“ или прозрачный камень. Сводъ, который пророкъ Іезекіиль увидѣлъ надъ головою животныхъ-херувимовъ, былъ чистъ и прозраченъ, подобно кристаллу или льду. Пророкъ видѣлъ, по толкованію блаж. Іеронима, „подобіе тверди, которую мы называемъ небомъ, имѣющее видъ кристалла, который чрезвычайно чистъ и образуется, говорятъ, отъ сгущенія чистой и прозрачной воды вслѣдствіе чрезмѣрнаго холода; такъ что даже ледъ по причинѣ сгущенія воды называется на греческомъ языкѣ **κρύσταλλος**“ ⁵²). Сводъ, подобный кристаллу, былъ распростертъ сверху надъ крыльями животныхъ. *И подѣ твердію крила ихъ простерта, паряще другъ ко другу* (ст. 23). Сводъ, простиравшійся надъ крыльями животныхъ, какъ бы поддерживался ими: крылья были простерты подѣ сводомъ (буквально съ еврейскаго: были прямы, прямо простирались). Слова: *паряще другъ ко другу* означаютъ то же, что въ 11-мъ стихѣ было выражено словами: *коемуждо два сопряжена другъ ко другу*: оба простертыя крыла каждаго животнаго соприкасались съ крыльями сосѣднихъ животныхъ настолько близко, что казались какъ бы связанными; это соприкосновеніе не нарушалось и при движеніи крыльевъ,—столь согласно производилось это движеніе. Въ масоретскомъ текстѣ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго греческому **πτεροσσομέναι** *паряще*, тамъ читается только: „были прямы одно къ другому“. Но выраженіе, употребляемое здѣсь въ переводѣ LXX, почти буквально повторяется въ 13-мъ стихѣ III-ей главы: **πτερύγων** — **πτεροσσομένων** *ѣтера прѣс тѣн ѣтерав*, по славянски: *крыль--скриляющихся другъ ко другу*, совершенно согласно съ масоретскимъ текстомъ; значить и въ данномъ мѣстѣ, въ 23-мъ ст. I-ой главы, это выраженіе перевода LXX имѣло соотвѣтствующую фразу въ еврейскомъ текстѣ, впослѣдствіи изъ него утраченную.

⁵²) Migne, Patrol. s. lat. XXV. col. 29.

Итакъ крылья животныхъ были „прямо простерты“ подѣ твердію, соприкасаясь между собою. Очевидно, это говорится только о двухъ крыльяхъ каждаго животнаго; чтобы указать на это, пророкъ тотчасъ же прибавляетъ: *комуждо два спряжена прикрывающе тѣла ихъ* (ст. 23). Въ то время, какъ два крыла каждаго животнаго были простерты вверхъ, другія два крыла были опущены внизъ, прикрывая собою тѣло животныхъ и соприкасаясь между собою. Замѣтимъ, что слово *спряжена* читается далеко не во всѣхъ греческихъ кодексахъ и даже въ нашихъ Толковыхъ пророчествахъ его нѣтъ: *комуждо двѣ покрывающи тѣла*; нѣтъ его и въ масоретскомъ текстѣ. Трудно рѣшить вопросъ, было ли это слово въ первоначальномъ переводѣ LXX, какъ древнѣйшемъ представителѣ еврейскаго текста; но слово это для смысла несущественно: если бы и не было его, то все-таки нужно было бы предположить, что крылья животныхъ, покрывающія ихъ тѣло, соприкасались между собою. Столь же несущественна особенность масоретскаго текста въ концѣ 23-го стиха: онъ повторяетъ послѣднюю фразу стиха: „у каждаго два (крыла) покрывающія тѣла ихъ“. Если такое повтореніе и было въ первоначальномъ текстѣ (хотя переводъ LXX и не имѣетъ его), то оно имѣло только раздѣлительный смыслъ: „у одного два крыла покрывали тѣло и у другого два крыла покрывали тѣло“, т. е. такъ было у каждаго животнаго ⁵³⁾.

Въ дальнѣйшихъ двухъ стихахъ (24—25) замѣчается довольно значительное уклоненіе нѣкоторыхъ греческихъ кодексовъ и отчасти древнихъ переводовъ отъ чтенія масоретскаго текста и большинства греческихъ списковъ, которые вполне согласны съ масоретскимъ текстомъ. Въ послѣднихъ эти стихи читаются такъ же, какъ и въ славянской библіи. Ватиканскій же кодексъ опускаетъ слова: *яко гласъ Бога Саддаи, и вегда ходити имъ, гласъ слова яко гласъ полка* (ст. 24) и весь 25-й стихъ кромѣ первыхъ словъ: *и се гласъ*. Но въ данномъ случаѣ Ватиканскій кодексъ стоитъ особнякомъ отъ всѣхъ другихъ кодексовъ, кромѣ

⁵³⁾ Ср. Cook, The Holy Bible, p. 22.

одного гекзаплярнаго (Marchalianus), отмѣчающаго астерискомъ всѣ эти пропуски. Только относительно 25-го стиха чтеніе Ватиканскаго кодекса находитъ болѣе прочное подтвержденіе: кромѣ двухъ указанныхъ кодексовъ, этотъ стихъ отмѣченъ астерискомъ еще въ одномъ, весьма важномъ гекзаплярномъ кодексѣ (Chisianus); сверхъ того 9 еврейскихъ кодексовъ и нѣкоторые списки сирскаго перевода опускаютъ весь этотъ стихъ, а еще 4 кодекса, остальные списки Пешито, коптскій и арабскій переводы опускаютъ его вторую половину, слова: *всегда стояти имъ, низпускахуся крила ихъ*. Наконецъ, и блаж. Иеронимъ замѣчаетъ: „многое какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отдѣлахъ ими (LXX-тью) опущено, чего я не отмѣчаю по недостатку времени“; но въ то же время онъ приводитъ изъ перевода LXX нѣкоторыя выдержки, доказывающія, что онъ читалъ въ немъ и то, чего недостаетъ въ Ватиканскомъ кодексѣ: „гдѣ мы поставили: крылья ихъ прямые, и затѣмъ: какъ звукъ, или гласъ Всевышняго Бога,—LXX перевели: *крила ихъ простерта и паряще*, и: *яко гласъ Крѣпкаго* (fortis), что по еврейски называется Saddai“; и кромѣ того далѣе отмѣчаетъ: „по LXX-ти: *гласъ слова*“ ⁵⁴⁾. Такимъ образомъ, нѣкоторыя слова 24-го стиха, не имѣющіяся въ Ватиканскомъ кодексѣ, блаж. Иеронимъ приписываетъ LXX-ти: нельзя думать, что онъ, обыкновенно столь точный въ своихъ цитатахъ, не назвалъ бы здѣсь Θεοδοτίου, если бы приводимыя слова принадлежали ему, а не LXX-ти. Въ виду всего этого справедливо будетъ заключить, что 24-й стихъ въ первоначальномъ переводѣ LXX-ти, а слѣдовательно и въ его оригиналѣ—древнѣйшемъ еврейскомъ текстѣ читался такъ, какъ онъ и теперь читается въ большинствѣ греческихъ кодексовъ и въ масоретскомъ текстѣ; въ 25-мъ же стихѣ слова: *всегда стояти имъ низпускахуся крила ихъ*—есть, по всей вѣроятности позднѣйшая прибавка, взятая изъ предыдущаго стиха и излишняя по смыслу.

Начавъ рѣчь снова о крыльяхъ животныхъ, по поводу описанія свода, который какъ бы поддерживался ими, пророкъ описываетъ даже шумъ, производимый крыльями при полетѣ: *и слы-*

⁵⁴⁾ Migne Patrologiae s. lat. XXV, col. 29.

шахъ гласъ криль ихъ воегда паряху, яко гласъ водъ многихъ (ст. 24). Звукъ крыльевъ животныхъ сравнивается съ шумомъ водопада или бурнаго потока. Это довольно обычное въ св. Писаніи сравненіе для выраженія сильнаго, глухого шума; напр., самъ пророкъ Іезекіиль говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *и се слава Бога Израилева грядше по пути вратъ зрящихъ на востоки, и гласъ полка аки гласъ усуубляющихъ многихъ* (XLIII, 2), — вмѣсто непонятнаго слова *усуубляющихъ* въ еврейскомъ текстѣ читается *מַיִם* *маим* „вода“; ср. также Ис., XVII, 12. 13. Далѣе дается новое сравненіе шума крыльевъ животныхъ: *яко гласъ Бога Саддаи*; и это сравненіе повторяется пророкомъ въ X-ой главѣ (ст. 5): *и гласъ криль херувимовъ слышашеся даже до внѣшняго двора, якоже гласъ Бога Саддаи глаголющаго*. Последнее обстоятельство, повтореніе этого сравненія въ X-ой главѣ, гдѣ оно имѣется во всѣхъ кодексахъ и переводахъ, служитъ доказательствомъ подлинности словъ 24-го стиха, опущенныхъ въ ватиканскомъ кодексѣ. Слово *שַׁדַּדַּי* *шаддай* (*саддай*) значитъ „всемогушій“ и употребляется большею частію въ соединеніи съ словомъ *אֵל* *ел* „Богъ“, *ел-шаддай* „Богъ Всемогушій“. Происходитъ слово *шаддай* отъ глагола *שָׁדַד* *шадад* „быть сильнымъ, могущественнымъ“ (въ обычномъ употребленіи: злоупотреблять силою, грабить, опустошать), — такое производство естественнѣе всѣхъ другихъ, но далеко не единственное. Такъ, древніе производили *шаддай* отъ *שׁוֹ* *ша* „который“ и *דַּיִן* *дай* „довольный“, почему Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ, а иногда и LXX переводятъ *шаддай* словомъ *ἰσχυρός*; и въ разбираемомъ мѣстѣ нѣкоторые кодексы имѣютъ: *ὡς φωνὴν ἰσχυρόν*. Въ настоящее время нѣкоторые⁵⁵⁾ сближаютъ слово *шаддай* съ ассирійскимъ *шаду* „гора“, такъ что *ел-шаддай* значитъ: „Богъ—скала моя“. Другіе⁵⁶⁾ отождествляютъ слово *шаддай* съ словомъ *שֹׁד* *шед* „демонъ“, встрѣчающимся во Втор. XXXII, 17 и Пс. CV, 37, — последнее слово происходитъ, вѣроятно, отъ того же глагола *шадад*, но въ его обычномъ значеніи: „поступать насильно“; въ отношеніи къ Богу слово

⁵⁵⁾ Frdr. Delitzsch, см. Gesenius' Wörterbuch S. 836.

⁵⁶⁾ Nöldeke ibid.

шаддай не имѣло, конечно, такого смысла. „Гласомъ Бога всемогущаго“ въ разбираемомъ мѣстѣ называется громъ, который часто разумѣется подъ этимъ образнымъ выраженіемъ,—напр. въ 28-мъ псалмѣ. Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова (XIV, 2 и XIX, 6) *гласъ съ небесе* и *гласъ народа многа* сравнивается съ *гласомъ водъ многихъ* и *гласомъ грома велика*,—послѣднее сравненіе соотвѣтствуетъ выраженію пророка Іезекіиля: *яко гласъ Бога Саддаи*. Въ слѣдующихъ словахъ продолжается описаніе шума крыльевъ животныхъ во время ихъ движенія: *и внигда ходити имъ гласъ слова яко гласъ полка*. Слова: *внигда ходити* значать то же самое, что и предшествующія: *внигда паряху*, потому что животныя, какъ уже замѣчено, совершали передвиженіе только при помощи крыльевъ, а ноги ихъ оставались въ покоѣ. *Гласъ слова* соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію הָלַח לִיר *коль гамулла* „голосъ“, или „звукъ шума“. *Гамулла* происходитъ отъ корня לח *гамаль* (араб. *гамаль*) „шумѣть“ и означаетъ шумъ, подобный шуму сильнаго дождя или народнаго скопища. Возможно, что и LXX придавали этому слову послѣднее изъ указанныхъ значеній, переводя его: *тоῦ λόγου*, *гласъ „слова“*; но возможно и то предположеніе, что они читали звѣсь не *гамулла*, а הָלַח *гаммилла*, которое буквально значить: „слово“. Такъ или иначе, смыслъ получается тотъ же самый: при движеніи крылья животныхъ производили шумъ, похожій на шумъ народнаго скопища, на шумъ отъ лагеря или войска. Здѣсь вовсе не говорится о чьей-нибудь рѣчи: о рѣчи животныхъ — херувимовъ нигдѣ здѣсь не упоминается, а о рѣчи Божіей говорится только въ слѣдующемъ стихѣ. Разбираемая слова можно бы представить въ такомъ видѣ: когда шли животныя, то былъ слышенъ шумъ, подобный шуму народнаго скопища, или шуму лагеря. Итакъ шумъ крыльевъ животныхъ былъ весьма силенъ и походилъ на шумъ водопада, грома, народнаго скопища или лагеря. Но этотъ шумъ слышался не всегда: *и внигда стояти имъ, почиваху крила ихъ*, и, слѣдовательно, прекращался и шумъ, и пророкъ могъ разслышать голосъ, вѣщавшій ему съ высоты тверди.

Внимательно разсматривая животныхъ-херувимовъ, пророкъ,

вѣроятно, не поднималъ еще своихъ взоровъ вверхъ, къ тому, что было надъ твердію. *И се гласъ превыше тверди сущія надъ главою ихъ* (ст. 25): съ высоты тверди послышался голосъ. Что говорилъ этотъ голосъ, пророкъ не сообщаетъ; онъ переходитъ къ описанію того, что онъ увидѣлъ надъ твердію. Голосъ съ высоты тверди какъ бы заставилъ пророка обратить туда свои взоры и онъ, строго послѣдовательный въ своемъ описаніи, говоритъ сначала о томъ, что онъ увидѣлъ, а потомъ сообщаетъ и то, что услышалъ (гл. II). Какъ уже сказано, послѣднія слова 25-го стиха: *внегда стояти имъ, низпускахуся крила ихъ*, не читаются въ тринадцати еврейскихъ кодексахъ, въ переводѣ Пешито, въ Ватиканскомъ и двухъ гекзапларныхъ кодексахъ перевода LXX и во вторичныхъ переводахъ коптскомъ и арабскомъ. Какъ это, такъ и послѣдовательность мыслей въ описаніи пророка заставляетъ предполагать, что эти слова ошибочно перенесены сюда изъ предшествующаго стиха; иначе трудно понять, почему здѣсь снова идетъ рѣчь о крыльяхъ животныхъ, послѣ того какъ сказано о *гласъ превыше тверди*.

И надъ твердію, яже надъ главою ихъ, яко видѣніе камене сапфира (ст. 26). Имя драгоценнаго камня **יָסַפִּיר** *саппир*, встрѣчающееся и въ другихъ семитскихъ и арійскихъ языкахъ, производятъ отъ еврейскаго глагола **יָשַׁף** *шафар* „блестѣть“ и думаютъ, что этотъ камень былъ блестящаго небесно-голубого цвѣта, подобно ляписъ-лазули⁵⁷⁾. Послѣдняя догадка основывается на описаніи подножія Божія въ книгѣ Исходъ XXIV гл. 9—10 ст.: *И възде Моисей, и Ааронъ, и Надавъ, и Авіудъ, и семьдесятъ оумъ старецъ Израилевыхъ, и видѣша мѣсто, идѣже стояше Богъ Израилевъ: и подъ ногама Его яко дѣло камене сапфира, и яко видѣніе тверди небесныя чистотою*. Изъ этихъ словъ видно также и то, что у пророка Іезекіиля въ приведенныхъ словахъ описывается именно подножіе Божіе, а не престолъ Его; это видно и изъ перевода LXX-ти и изъ славянской бібліи: *подобіе престола на немъ* (ст. 26), т. е. на *видѣніи камене сапфира*. Между тѣмъ въ масоретскомъ текстѣ не

⁵⁷⁾ Hi ig, S, 14, Schroeder, S. 48—49, oc. cc.

имѣется словъ: *на немъ*, такъ что выходить, будто самый престолъ былъ подобенъ камню сапфиру, какъ и въ русской библіи: „а надъ сводомъ, который надъ головами ихъ, *было* подобіе престола по виду какъ бы изъ камня сапфира“. Въ виду приведенныхъ словъ изъ книги Исходъ нужно предпочесть переводъ LXX-ти, гдѣ говорится, что надъ твердію было нѣчто, подобное камню сапфиру, и на немъ уже, какъ на подножіи, утверждался престолъ. *И на подобіи престола подобіе якоже видѣ человекъ сверху* (ст. 26). На престолѣ возсѣдалъ Нѣкто, подобный по виду человекъ. Замѣчательно, что пророкъ не довольствуется здѣсь однимъ изъ часто употребляемыхъ имъ словъ для выраженія подобія: *דָּמוּת* *дэмут* „подобіе“ или *רָאָה* *марэ* „видѣ“, но ставитъ рядомъ оба эти слова, прибавляя еще сравнительный союзъ: „какъ бы“: *подобіе якоже видѣ человекъ*. Этимъ пророкъ, очевидно, выражаетъ, что подобіе человекъ Сидѣвшаго на престолѣ было только относительное.

Даже по своему наружному виду, по блеску, которымъ сіяло все Его тѣло, Сидѣвшій на престолѣ отличался отъ человекъ: *И видѣхъ яко видѣніе илектри, яко видѣніе огня внутри его окрестъ, отъ видѣнія чреслъ и выше, и отъ видѣнія чреслъ даже до долу видѣхъ видѣніе огня* (ст. 27). Описывая тѣло Сидѣвшаго на престолѣ, пророкъ говорить сначала о верхней его части, начиная отъ чреслъ, а потомъ и о нижней. Первая была подобна илектру (въ русской библіи: „пылающій металлъ“). Пророкъ издали видѣлъ нѣчто подобное илектру среди огня въ великомъ облакѣ (ст. 5); теперь ясно, что именно видѣлъ тогда пророкъ, хотя и въ неопредѣленныхъ очертаніяхъ: уже издали сіяла подобная илектру верхняя часть тѣла Сидѣвшаго на престолѣ. Вокругъ (*окрестъ*) подобнаго илектру тѣла Сидѣвшаго было *видѣніе огня* внутри престола (*внутри его*); огонь образовывалъ кругъ, обнимавшій собою Сидѣвшаго на престолѣ. Нижняя же часть тѣла Его имѣла видѣ огня: огонь служилъ какъ бы одеждою для Сидѣвшаго на престолѣ, *отъ чреслъ даже до долу*. Подобнымъ же образомъ пророкъ Іезекіиль описываетъ тѣло Сидѣвшаго на престолѣ и въ VIII-ой главѣ, ст. 2: *И видѣхъ, и се*

подобіе мужа, отъ чреслъ Его даже до низу огнь, отъ чреслъ же Его вверхъ Его якоже видѣніе зари, и яко взоръ илектра; илектръ, состоявшій, какъ сказано, изъ смѣси золота и серебра, притомъ раскаленный, уподобляется здѣсь зарѣ.

Въ приведенномъ мѣстѣ изъ VIII-ой главы вовсе не содержится словъ: *яко видѣніе огня внутри его окрестъ*; эти слова представляютъ много трудностей для объясненія. Еврейское выраженіе, которому они соотвѣтствуютъ, буквально значитъ: „какъ видъ огня домъ для него (בֵּית־לַיִל бет-ляі) вокругъ“. Всѣ древніе переводы слово бет „домъ“ принимаютъ въ смыслѣ нарѣчія „внутри“ и переводятъ: внутри его вокругъ. Но, во-первыхъ, въ смыслѣ нарѣчія „внутри“ употребляются въ библіи только сложные слова: *миббайт, лэмиббайт*, слово же бет въ такомъ значеніи нигдѣ не употребляется. Во-вторыхъ, при такомъ переводѣ получается внутреннее противорѣчіе: „видъ огня“ былъ и внутри его и вокругъ. Устранить это противорѣчіе возможно только въ томъ случаѣ, если въ мѣстоименіи „его“ видѣть указаніе на „подобіе престола“, а при словѣ „вокругъ“ подразумѣвать Сидящаго на престолѣ: огонь находился внутри престола вокругъ Сидѣвшаго на немъ ⁵⁸). Обращаясь къ переводу LXX, мы не находимъ разбираемаго предложенія въ двухъ его спискахъ, между прочимъ въ Ватиканскомъ, въ гекзапларныхъ же кодексахъ оно стоитъ подъ астерискомъ. Отсюда возможно заключеніе, что въ первоначальномъ переводѣ LXX не было словъ: *яко видѣніе огня внутри его окрестъ*, и что описаніе тѣла Сидѣвшаго на престолѣ въ настоящемъ стихѣ почти вполне совпадало съ приведеннымъ мѣстомъ изъ VIII-ой главы. Однако, такое заключеніе

⁵⁸) Тотъ же самый смыслъ получается, если переводить: «видъ огня (былъ) домомъ для него (т. е. подобія человека) вокругъ», ср. Schroeder a. a. O. S. 49. Неправильнъ переводъ Гндига: «огонь имѣлъ какъ бы домъ вокругъ себя», т. е. былъ какъ бы замкнутъ со всѣхъ сторонъ опредѣленною линіею, рѣзко разграниченною отъ окружающаго пространства, Hitzig S. 14, ср. Smend S. 16. Совершенно ошибочно предположеніе Эвальда, что вмѣсто бет здѣсь слѣдуетъ читать רָאָה бей съ значеніемъ «блескъ»: огонь имѣлъ блескъ вокругъ себя. Но слова бей въ еврейскомъ языкѣ не имѣется, и нѣтъ никакихъ основаній изобрѣтать его при помощи арабскаго языка, какъ дѣлаетъ Эвальдъ Ewald a. a. O., S. 353.

не можетъ считаться безспорно достовѣрнымъ по недостаточности данныхъ.

Послѣднія слова 27-го стиха: *и свѣтъ его окрестъ*, буквально съ еврейскаго: „блескъ у него вокругъ“, относятся уже не къ той или другой части Сидѣвшаго на престолѣ, а къ Нему Самому. Вокругъ Его было сіяніе, *яко видѣніе дуи, егда есть на облацѣхъ въ день дождя*, — тако стояніе свѣта окрестъ (ст. 28). Подъ *дугою* здѣсь разумѣется радуга, какъ это ясно изъ слѣдующихъ словъ: „которая бываетъ на облакѣ въ день дождя“; сіяніе вокругъ Сидѣвшаго на престолѣ походило на радугу, состояло изъ разноцвѣтныхъ полосъ. Въмѣсто слова *стояніе* какъ масоретскій текстъ, такъ и большинство кодексовъ перевода LXX и другіе древніе переводы имѣютъ здѣсь слово, соотвѣтствующее славянскому: *видѣніе*⁵⁹⁾. Почти несомнѣнно можно предположить, что такое разночтеніе произошло отъ смѣшенія греческихъ словъ *ΟΡΑΣΙΣ* и *ΣΤΑΣΙΣ*, и что первое чтеніе правильнѣе. „Таковъ былъ видъ сіянія вокругъ“, — т. е. оно походило именно на радугу.

Этимъ словами пророкъ Іезекіиль заканчиваетъ описаніе своего видѣнія на рѣкѣ Ховаръ. Значеніе этого видѣнія онъ далѣе кратко опредѣляетъ: *сіе видѣніе славы Господни* (гл. II ст. 1). Славою Господнею пророкъ называетъ не все видѣніе, которое онъ только что описалъ, а только Сидящаго на престолѣ. Это ясно изъ X-ой главы, гдѣ разсказывается, что *слава Господня* иногда отдѣлялась отъ херувимовъ, ср. ст. 4, 19. Прочія части видѣнія имѣли только второстепенное значеніе, были только спутниками славы Божіей. Далѣе мы постараемся выяснитъ значеніе какъ всего видѣнія пророка Іезекіиля въ его цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ его образовъ *).

А. Рождественскій.

⁵⁹⁾ Въ Толковыхъ Пророчествахъ: *таковъ взоръ свѣта окрестъ*.

*) *Окончаніе слѣдуетъ*.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки